

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Возникновение монашества и развитие монашеского аскетического подвига на востоке и на западе в первые века христианства.....	9
1.1 Понятие аскезы. Первые христианские аскеты.....	9
1.2 Отшельническое монашество. Устав преп. Антония Великого о молчании.....	10
1.2.1 Сравнительный анализ скитского и общежительного устава в контексте подвига молчания.....	11
1.3 Общежительный устав Свт. Василия Великого о молчании.....	12
1.4 Уставы Леринской обители о молчании.....	12
1.4.1 «Киновитские установления» преп. И. Кассиана.....	12
1.5 Уставы монастырей западной церкви.....	13
1.5.1 Устав блж. Августина о молчании	13
1.5.2 Устав Учителя о молчании.....	14
1.5.3 Устав Св. Венедикта о молчании.....	15
1.5.4 Уставы Кесария Арльского о молчании.....	17
1.6 Аскетические сочинения Св. Отцов о молчании.....	17
1.7 Основные выводы первой главы.....	20
Глава 2 Подвиг молчания в поздневизантийской и поствизантийской традиции , свидетельства об афонских молчальниках и учение о молчании в писаниях афонских подвижников XX-начала XXI вв. . Подвиг молчания в русских монастырях , свидетельства о русских святых молчальниках. Анализ трудов современных православных богословов о молчании.....	22
2.1 Подвиг молчания в поздневизантийской традиции.....	22
2.1.2 Подвиг молчания на Афоне.....	22
2.2 Подвиг молчания на Руси.....	24
2.2.1 Устав преп. Корнилия о молчании.....	24
2.2.2 Сравнительный анализ общежительного устава преп. Корнилия и общежительного устава преп. Нила Сорского в контексте подвига молчания.....	25
2.3 Русские святые молчальники	26
2.3.1 Юродивые молчальники.....	27
2.4 Молчание в аскетических трудах русских святых.....	27
2.5 Современные греческие монастырские уставы о молчании	28
2.6 Современные русские монастырские уставы о молчании.....	29
2.7 Православные богословы о подвиге молчания.....	30

Глава 3. Уставы католических монастырей о молчании. «Деятельные» и «созерцательные» ордена. Система жестов, применяемая для общения членов молчальнических монашеских орденов. Оценка трансформации аскетической практики у католиков. Католические богословы о молчании.....	32
3.1 Устав Клюнийского аббатства о молчании.....	32
3.1.1 Язык жестов в Клюни.....	33
3.2 Уставы ордена францисканцев и ордена кларисс о молчании.....	34
3.3 Монашеские «созерцательные» ордена о молчании	35
3.4 Подвиг молчания в трудах католических богословов и подвижников.....	36
3.5 Оценка трансформации аскетической практики у католиков.....	38
Заключение.....	40
Приложение 1.....	42
Приложение 2.....	43
Приложение 3.....	44
Библиография.....	45

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы

Заявленная тема предполагает раскрытие и анализ аскетического подвига молчания в первые века христианства и его последующего развития в православной и католической церкви. Проблема в церковной аскетике ранее никем не исследована. Предлагается ее осмысление и анализ на примере исследования монастырских уставов, аскетических писаний Святых Отцов и трудов современных как православных, так и католических богословов. Православие – религия аскетическая, и поэтому осмысление данной проблемы чрезвычайно важно для церковного общества, в том числе и для современного. Рассмотрение и анализ путей, по которым развивалась аскеза молчания в Восточной и Западной традиции, может помочь современному церковному человеку понять смысл этой аскетической практики и ее важность для современной жизни.

Объект исследования

Объектами исследования в данной работе служат древние уставы монастырей как скитских, так и общежительных, аскетические писания Святых Отцов, труды современных богословов, работы католических авторов, никогда не переводившихся на русский язык и не издававшихся в России.

Предмет исследования

Аскетический подвиг молчания. В чем состоит аскетический подвиг молчания и каковы его цели? До каких границ простирается? Как понимание данного подвига изменялось со временем? Каковы отличия этого подвига в православии и католицизме? И многие подобные вопросы. Данная работа будет являться попыткой осмысления аскетики молчания, изучения причин и путей ее развития и анализа различий в православной и католической традиции.

Цель исследования

На примере монастырских уставов, аскетических сочинений трудов современных православных и католических богословов выявить, в чем

сущность истинного подвига молчания, и провести сравнительный анализ православного и католического подходов к аскетическому подвигу молчания.

Задачи исследования

1. Проанализировать положения о молчании в уставах первых общежительных и скитских монастырей.
2. Проследить развитие аскетической практики молчания в уставах монастырей в католицизме и в православии.
3. Проанализировать цели и задачи молчания с точки зрения авторов аскетических сочинений и богословов в древности и в настоящее время.

Характеристика источников

Исследование проведено на основании большого количества источников и ранее непереведенных исследований западных авторов.

Научная новизна работы

1. На основании разнообразных источников подвиг молчания проанализирован с точки зрения интересующей нас проблемы.
2. Проведен сравнительный анализ текстов об аскезе молчания.
3. Показано развитие аскетической практики молчания от первых веков христианства до настоящего времени.

Методы

Основным методом, используемым в работе, является сравнительный анализ святоотеческих творений, писаний современных православных подвижников благочестия, трудов католических авторов, уставов монастырей.

Практическая значимость исследования

Данная работа может быть полезной как материал по истории развития аскетических практик в православной и католической традиции.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и трех приложений. Примечания – постраничные.

Для лучшего раскрытия темы в первой главе работы мы в самых общих чертах определили понятия христианского аскетизма, созерцания и родственных последнему терминов, рассмотрели и проанализировали положения древних уставов о молчании, привели многочисленные примеры из Патериков и святоотеческих творений, касающихся данного подвига и проанализировали их.

Вторая глава повествует о подвиге молчания в поздневизантийской и пост византийской традиции и приводит свидетельства о русских святых молчальниках. Анализируется связь подвигов юродства и молчания.

Приводятся высказывания русских святых о подвиге молчания.

Рассматриваются положения о молчании в Уставах православных монастырей XV–XVII веков.

Также даются свидетельства об афонских молчальниках и учение о молчании в писаниях афонских подвижников XX–начала XXI вв.

Анализируются положения о молчании в трудах современных православных богословов.

Третья глава посвящена католическим орденам. Анализируются уставы «созерцательных» и «деятельных» орденов и уставы орденов «молчальников».

Рассказывается о языке жестов, применяемом для общения членов созерцательных монашеских орденов. Повествуется о целях и задачах обета молчания с точки зрения католических богословов. Дается оценка трансформации аскетической практики у католиков.

Приложение 1- Безмолвное пение на Афоне

Приложение 2 - Иконография молчания.

Приложение 3 – Автором составлена таблица жестов ордена траппистов

Характеристика источников

Историческая часть исследования основана на следующих материалах: древних уставах, изречениях святых отцов, собранных в различных патериках, наставлениях о подвижничестве, житиях святых и творениях святых отцов.

Древние уставы монастырей.

При написании данной работы были рассмотрены и проанализированы более десяти древних уставов, при этом только три устава использовались в переводе на русский язык. Труд святителя Феофана Затворника «Древние иноческие уставы» содержит лишь наиболее важные фрагменты некоторых уставов. Поэтому автору настоящей работы пришлось обратиться к сочинениям западных исследователей. Соответствующие книги были заказаны в издательствах Конгрегации (Камальдулов) Монте-Корона и Кембриджского университета. Данные труды никогда не переводились и не издавались в России, и из них мы узнаем новые данные о значении подвига молчания в древних уставах, причем как на западе, так и на востоке.

Подробное описание устава прп. Пахомия Великого удалось найти в книге А.Л. Хосроева «Из начальной истории общежительного монашества в Египте (Пахомий Великий и его преемники)», где автор, рассматривая различные версии устава на греческом, коптском (саидском и бохайрском диалектах), латинском, арабском языках, в различных версиях и многочисленных рукописях, довольно много места уделяет и подвигу молчания у преподобного. И наконец, некоторую часть древних уставов удалось найти в открытом доступе в интернете.

Изречения святых отцов, собранные в различных патериках.

В данной работе была проанализирована лишь небольшая часть наиболее характерных высказываний святых отцов о молчании, собранных в различных патериках. Были использованы как «Отечник», составленный свт. Игнатием (Брянчаниновым), так и алфавитный патерик «Отечник проповедника» игумена Марка (Лозинского), а также небольшая работа «Мудрые советы и мысли святых отцов», составленная свт. Феофаном Затворником.

Наставления о подвижничестве.

В работе были использованы цитаты о молчании из аскетических сочинений о подвижничестве, вошедших в знаменитую святоотеческую антологию «Добротолюбие», творение блж. Иоанна Мосха «Луг Духовный», энциклопедии подвижнической жизни прп. Иоанна Синайского «Лествица».

В этих работах, в поучениях святых отцов раскрывается все значение аскетического подвига. Много внимания уделяли святые отцы и подвигу молчания. Так, например, прп. Иоанн Синайский говорит о молчании в 4, 8, 11, 14, 26 и 27 Словах «Лествицы».

Уникальный труд иеромонаха Макария из афонской обители Симонопетра представляет собой обширное собрание житий святых, в основу которого был положен знаменитый «Синаксарь», составленный прп. Никодимом Святогорцем; однако это творение преподобного было исправлено, значительно дополнено за счет текстов, посвященных святым, принадлежащим различным поместным Церквам — от древности до наших дней.

И наконец, в данной работе представлены *творения святых востока и запада*.

Творения Великих каппадокийцев: свт. Григория Нисского «Точное истолкование Екклесиаста Соломонова». Эта работа построена в форме бесед, произнесенных в Ниссе в 378–379 годах. Более всего уделяется место нравственному смыслу текста; именно в этом контексте Святитель затрагивает и тему важности молчания.

Также нами приведены цитаты из небольших по объему, но важных с точки зрения рассматриваемого нами вопроса, проповедей. Первая принадлежит перу свт. Григория Богослова — «Слово на безмолвие во время поста» — и относится к нравственно-аскетическим трудам Святителя, и вторая — это «Проповедь о научении Закона» западного подвижника святого Колумбана.

Также мы рассматриваем и труды отцов: перевод нравственных сочинений прп. Симеона Нового Богослова, выполненный свт. Феофаном Затворником, в которых он рассуждает о нравственной стороне молчания, «Духовные наставления инокам и мирянам» прп. Серафима Саровского, сочинение свт. Николая Сербского «Мысли о добре и зле» и сборник «Советы и пророчества оптинских старцев».

Литературная часть включает в себя современные уставы монастырей, как православных, так и католических. Нами рассматриваются уставы православных и католических монастырей. Сложность анализа состояла в том, что трудов и статей о подвиге молчания, о языке жестов и монастырских уставах католических «созерцательных» орденов было переведено на русский язык крайне мало. Из наиболее значимых книг можно выделить фундаментальное исследование, посвященное истории возникновения и развития францисканского ордена («Истоки Францисканства»), содержащее ценную информацию по подвигу молчания в францисканском уставе.

Наиболее ценная информация о развитии аскезы молчания была найдена в книге Скотта Брюса (Scott G. Bruce) «Молчание в монастырской традиции средневековья. Ключинская традиция». В этой книге профессор истории средневековья университета Колорадо, Скотт Брюс, используя богатейший архивный материал, приводит примеры «языка молчания», который использовался в средние века в Ключини и в других общинах. Работа другого исследователя, выходца из России Дмитрия Скоморохова, оказалась чрезвычайно важной для составления таблицы жестового языка «созерцательных» орденов.

С другой стороны, анонимная книга «Молчание», изданная Конгрегацией (Камальдулов) Монте-Корона, содержит богатейший материал об истории камальдулов, порядках и об аскезе молчания в наше время.

Среди православных авторов можно выделить труды афонских подвижников: старца Иосифа Ватопедского и архим. Ефрема Ватопедского, где они говорят о продолжения святоотеческой традиции молчания в монастыре Ватопед на Афоне.

Также интересна и важна работа А.Л. Хосроева, повествующая, на основании данных из архивов, а также археологических раскопок о зарождении и развитии монашества в Египте.

Уникальна статья Мещериной о безмолвном пении на Афоне. Соединяя музыкальное образование и знание традиций Афона, автор объясняет систему и принципы безмолвного пения на Афоне.

Глава 1 Возникновение монашества и развитие монашеского аскетического подвига на востоке и на западе в первые века христианства

1.1 Понятие аскезы. Первые христианские аскеты.

Невозможно говорить о Православии вне контекста аскетизма, вне контекста аскетического понимания христианской жизни. По святоотеческому учению, автономная жизнь человека, жизнь для себя, а не для Бога, в действительности - смерть. Здоровье души - исполнение воли Бога. Богоподобие достигается уподоблением Христу и им вполне исчерпывается. То есть нравственный момент, необходимый для усвоения каждым человеком спасения, состоит прежде всего в реальном жизненном усвоении нравственного содержания жизни Христа, а значит в достижении святости, которая имеет свои ступени. Начало христианской жизни называется обращением ко Христу. Обращение ко Христу характеризуется, с одной стороны, полным самоотречением, а с другой, полной преданностью Христу, покаянием и решимостью служить Ему, а не греху. Подвиг борьбы со грехом, со страстями требует от подвижника высшего напряжения сил, неустанного подвига, аскезы. У Святых Отцов это слово употреблялось в двух значениях: «во-первых, как трудиться, упражняться и, во-вторых, после возникновения монашества для обозначения подвижничества».¹

В первые три века аскетами называли христиан, которые упражнялись в строгой, воздержанной жизни, оставаясь в миру. Тех же, кто удалялся от общества в пустыни, называли анахоретами. Именно таким анахоретом, монахом до монашества, был инок Герман, обративший в христианство преподобномученицу Евдокию (160–170 гг. по РХ) из города Илиополя.² «Уже в I веке в римской общине некоторые христиане добровольно воздерживались от брака или от супружеских сношений».³ Об этом также свидетельствует преп. Иоанн Кассиан, который рассказывает, что первыми монахами были избранные ученики Св. Ап. и Ев. Марка, бывшего первым епископом Александрии.⁴

Аскеза — «героическое усилие воли, которое необходимо для приобретения нравственной энергии, сила и крепость нрава»; «покаяние, умерщвление плоти, умерщвление чувств, желаний, отказ от занятий в целях приобретательства, подавление страданий, скорбей — для того, чтобы укрепить внутреннюю свободу души или очистить ее»; «собрание упражнений, которые поддерживают крепость физическую, питают силу интеллектуальную и моральную»⁵.

¹ Зарин С. «Аскетизм по православно-христианскому учению. Введение» стр. 7. Санкт-Петербург: Типография Киришаума, 1907.

² Синаксарь. 1 марта по ст. ст. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.

³ Карсавин Л.П. Монашество в средние века. Глава 1. Начала монашества (Электронный ресурс. «Электронная библиотека». Web-сайт: http://www.modernlib.ru/books/karsavin_lev/monashestvo_v_srednie_veka/read_7/).

⁴ ПЭ том 3 статья «Аскетизм» (Электронный ресурс. «Православная Энциклопедия» Web-сайт: <http://www.pravenc.ru/>).

⁵ ПЭ том 3 статья Аскетизм (Электронный ресурс. «Православная Энциклопедия» Web-сайт: <http://www.pravenc.ru/>).

Аскетами в первые века называли и тех, кто, как Анна пророчица, неустанно пребывали в молитве в храме, тех, кто отличался особой благотворительностью, и тех, кто хранил девство, и, наконец, тех, кто шел путем поста, молитв и воздержания.

Ориген говорит о нравственном значении поста и воздержания: пост не есть сам по себе добродетель, а только основа других добродетелей, в посте мы умерщвляем тело наше и поработаем не ради самоубийства, а для того, чтобы «умертвить земные уды - блуд, нечистоту, похоть злую»⁶. Это с полным правом можно отнести и к подвигу молчания, ведь молчание само по себе не добродетель, но в молчании мы умерщвляем нечистоту нашего языка, подавляем страсти.

1.2 Отшельническое монашество. Устав преп. Антония Великого о молчании.

Основателем отшельнического монашества считают преп. Антония Великого (ок. 250—ок. 356). Преподобный многих убедил избрать отшельническую жизнь. Ученики его несли идеалы монашества во все уголки Египта и соседние страны. В Нижнем Египте центры монашества, возникшие в пустынях Нитрийской, Келлии и Скиту, имели связь с преп. Антонием, пользовались его руководством. Около 305 г. он составляет устав иноческой жизни, в котором наставляет и о молчании.

Первое положение связывает смиренномудрие, послушание с молчанием, «Пред аввою твоим и высшим себя не размножай слов»⁷

Следующее положение определяет поведение монаха в келлии,-

Положение 101. «Не возвышай (не издавай) голоса (все молчи в келлии), разве только для молитв, уставом положенных» (Положение 101).

И далее преподобный определяет общие цели молчания, как эффективного средства борьбы со страстями:

«-Бегай брани языка (обуздывай язык).

- Не многословь, чтобы не удалился от тебя Дух Божий.

- Преславное дело хранить молчание, подражая Господу, который хранил молчание, несмотря на сан Ирода» (Положения 102-104).

Рассмотрим подробнее последние три пункта. В первом из них говорится о «брани языка», о воздержании языка, о его обуздании. Все это, несомненно, имеет глубокую связь с Новым Заветом.

Господь учит: «Не то, что входит в уста, оскверняет человека, но то, что выходит из уст оскверняет человека. ...Всё, входящее в уста, проходит в чрево и извергается вон. А исходящее из уст - из сердца исходит - сие оскверняет человека...» (Мф 15. 11, 17-18). Не говорить много, не говорить пустого, не злословить («...злоречивые... Царства Божия не наследуют» - 1 Кор 6. 10; ср.: Еф 4. 29-31). Здесь мы также видим подтверждение этому, где несущий подвиг молчания тем самым подражает Христу.

Второе же выражение связывает молчание с борьбой против многословия.

⁶ Аскетизм // Православная Энциклопедия (Электронный ресурс. «Православная Энциклопедия» Web –сайт: <http://www.pravenc.ru/>).

⁷ Устав отшельнической жизни преп. Антония Положение 60. (Электронный ресурс. «Семинарская и Святоотеческие Библиотеки»

Web –сайт: http://www.pravlib.ru/antony_ustav1.htm).

Интересно замечание аввы Даниила, пресвитера скитского, о посещении им женской обители, устроенной учениками преп. Антония в Иераполе: «Монахини представляли собой чудное зрелище: они были безгласны, как камни, и беседовали одна с другой знаками».⁸

1.2.1 Сравнительный анализ скитского и общежительного устава в контексте подвига молчания

Было бы интересно сравнить, в части отношения к подвигу молчания, Устав прп. Антония Великого и Устав прп. Пахомия Великого, его младшего современника и основателя общежительного иночества.

Устав преп. Пахомия Великого запрещает любые разговоры, шепот и даже улыбки во время общей молитвы⁹, запрещены разговоры во время трапезы (Положения 31 и 32). В келлиях запрещены праздные разговоры, но возможно совместное чтение Св. Писания (Положение 122). Когда иноки идут на работы, то разговоры также запрещены, но каждый должен читать про себя псалмы или отрывки из Св. Писания (Положение 59). Если к монаху в монастырь приходит знакомый, желающий поговорить с ним, то «к нему выходит привратник монастыря и служит посредником в сношениях его с братом» (Положение 59).

Во время работ разговоры о мирском не поощрялись, но каждый молча должен думать о «местах Св. Писания» (Положение 60).

По окончании работ иноки возвращаются в обители в том же порядке и в молчании.

Существовал запрет на разговоры специально для пекарни «Когда в муку наливают воду и замешивают тесто, то никто не должен говорить с другим. Также и утром, когда подносят на подносах хлеба к печи или (специальной) жаровне (для хлеба), должны хранить молчание и только произносить про себя что-либо из псалмов и из Писания, пока не завершат работу» (Положение 116).

В коптских версиях «Жития святого Пахомия», кроме того, говорится о запрете рассказывать в монастыре о мирских вещах: «Если кто-либо путешествовал пешком или плыл, или делал работу за пределами (монастыря), он не должен рассказывать в монастыре о том, что он там увидел» (Положение 86).

Сравним и проанализируем выдержки из приведенных уставов.

Итак, отшельническая (скитская) жизнь состоит в том, что монахи, хотя и находятся под руководством одного наставника, но живут друг от друга отдельно, в хижинах или пещерах, занимаясь сами по себе подвигами молитвы, труда и поста. Понятно, что в этом случае не требовалось специальных указаний «Устава о молчании», а требовался более назидательный и индивидуальный подход. Требования к молчанию подвижника подразумевались, так как он жил один, но специально не прописывались по той же причине.

Другое дело общежительный монастырь (киновия), где в келлии было иногда по три брата. В этом случае требовалось детальное установление

⁸ Отечник / Сост. свт. Игнатий (Брянчанинов). М.: Изд. «Дар», 2009. С. 124.

⁹ Положение 121 // Хосроев А.Л. Из начальной истории общежительного монашества в Египте (Пахомий Великий и его современники). М.: «Присцельс», 1997. Глава 4. Житие и правила.

жизни иноков и в частности требовалась жесткая регламентация молчания как одного из средств, служащих борьбе со страстями.

Хотя мы видим, что в общежительных монастырях не было безусловного требования молчания всегда, оно требовалось в определенных случаях, оговоренных уставом. Запрещалось празднословие, но иноки могли обсуждать Св. Писание. Конечно, разговоры категорически запрещались во время трапезы, работ, молитвы и сна, но в свободное время братия могла общаться и говорить о Божественном.

Рассмотрим, как изменялось отношение к подвигу молчания в древних уставах по мере развития монашеской жизни.

1.3 Общежительный устав Свт. Василия Великого о молчании

Свт. Василий Великий составил устав для общежительных монастырей, называемый «Большой Аскетикон», или «Монашеские правила святого Василия». Правила составлены в форме вопросов и ответов на них. Два положения этого правила прямо затрагивают тему молчания¹⁰.

В ответе на вопрос (136), рекомендуется не полное безмолвие, а лишь молчание в нужное время, и этот аскетический подвиг преподносится не как безусловный, но зависящий от времени и от места, и главное внимание обращается на причину молчания.

Однако ответ на 137 вопрос прямо запрещал разговоры во время псалмопения.

Таким образом, для Святителя молчание прежде всего служит средством или педагогическим приемом для контроля над языком, способом избежания худых речей.

1.4 Уставы Леринской обители о молчании.

Следующее правило, о котором хотелось бы упомянуть, относится уже к категории скитских уставов и называется «Правилем четырех отцов»¹¹. Оно было создано последователями преп. Макария, предположительно на Лерине в V веке. «Правило четырех отцов», написанное в форме диалога о монашеской жизни с участием Серапиона, Пафнутия, Макария Египетского и Макария Александрийского, для нас интересно, в первую очередь, своим отношением к подвигу молчания, которое упоминается как «обязательный элемент монашеского подвига» (ПЭ статья Гонорат, том 12).

Инокам запрещались любые разговоры во время работ (Положение 11), они не могли говорить, не будучи вопрошаемы старшими (Положение 12). Паломники должны быть принимаемы с миром и радушием, но братия не имела права вступать в разговор с ними (Положение 14-16). Разумеется, запрещались любые разговоры за трапезой (Положение 13).

Причиной молчания в Правиле служит непрестанная молитва и слушание Св. Писания.

Вообще, говоря о Леринском монастыре, нужно заметить, что монастырь условно делился на 2 части: общежительную (киновию), где не было обета полного молчания, располагавшуюся на Лерине, и особножительную

¹⁰ Ambrose G. Wathen. Silence. The Meaning of Silence in the Rule of St. Benedict. Part 3. Washington D.C.: Cistercian Publications. Consortium Press, 1973. P. 129

¹¹ Ibidem. P. 152.

(келлии) на Леро, где подвизались отшельники, соблюдавшие полное молчание практически всегда.

1.4.1 «Киновитские установления» преп. И. Кассиана

Большое влияние на духовную жизнь Леринского монастыря, несомненно, оказал преп. Иоанн Кассиан Римлянин. Его «Киновитские установления», по-видимому, явились основой устава леринских монахов¹². В этой работе, написанной между 424 и 426 годами, преподобный познакомил Запад с традициями Восточного монашества. Несомненно, что работы преп. Кассиана легли в основу Устава Св. Венедикта и Устава Учителя, о которых речь пойдет ниже. Поэтому прежде, чем мы обратимся к Уставам Западной Церкви, рассмотрим положения о молчании в работах преподобного. В системе духовных упражнений преп. Кассиана подвиг молчания почти не упоминается. Преподобный говорит о молчании лишь как об одном из средств, позволяющих избежать впадения инока в грех многословия, грех пустословия, насмешки (Установление 5.29), а также развивает святоотеческую мысль, что молчание, само по себе, ничто, оно может быть благом, а может — и пороком, в зависимости от причин, ситуации, а главное наших мыслей и действий. «Наряду с контролем языка, должно контролировать сердце» (Установление 5.16).

Безмолвие — зло, когда требуется простить брата или принять его извинение (Установление 8.11). Преподобный определяет такое молчание как более изощренную форму гордыни. Лучше, разговаривая с братией, учиться терпению и пониманию, чем молчать в стороне от них (Установление 12.27). Но, конечно, этот аскетический подвиг служит не столько худым, сколько добрым целям.

Молчать должно во время чтения Св. Писания и псалмопения для того, чтобы сконцентрироваться на читаемом (Установление 4.12). Монах должен находиться во время работы в келлии в безмолвии (Установление 2.15).

Молчание монаха является формой послушания, когда он слушает наставление старшего (Установление 12.27).

Молчание безусловно необходимо во время трапезы (Установление 4.17), потому что трапеза — часть (продолжение) богослужения.

Итак, мы видим, что «Киновитские установления», не запрещают разговоры вообще, но запрещают пустословие и составлены таким образом, чтобы не пресекать всякое слово, а лишь праздное. Многие положения установлений вошли в Уставы современных православных обителей.

1.5 Уставы монастырей западной церкви.

Теперь рассмотрим, на примере уставов и правил, как в Западной Церкви IV–VI вв. был воспринят и переосмыслен опыт Восточного монашества.

1.5.1 Устав блж. Августина о молчании

Самым древним из рассматриваемых Уставов является Устав блж. Августина, поэтому начнём анализ с него.¹³

¹² Ibidem. P.117.

¹³ Ibidem. P.136.

Устав Блаженного Августина устанавливает, что монахи должны молчать в трапезной. В остальное время иноки могли свободно общаться друг с другом. Более того, Блаженный Августин считал, что если инок нуждается в исправлении, молчание окружающих братьев жестоко и не содействует исправлению (Положение 4.8).

Однако мы не можем сказать, что блаженный Августин не ценил молчания. Об этом свидетельствуют его «Беседы», где он подчеркивает ценность тишины и молчания для принятия Божьего Слова: «Останься в молчании — и ты поймешь, пребудь в молчании — и увидишь, что тебе говорю. Если понуждаешь себя к молчанию, то не думай, что совершаешь добродетель, но признавай себя недостойным говорить. Не говори всего, что знаешь, но непременно знай всё, что говоришь».¹⁴

Таким образом мы видим, что блаженный выступал против молчания, как специальной отдельной монастырской дисциплины, как коллективного ограничения на речь, ни в коем случае не отвергая молчания, как индивидуального подвига.

1.5.2 Устав Учителя о молчании

Рассмотрим древний анонимный Устав Учителя (6 век РХ), некоторые положения которого были положены в основу известного Устава св. Венедикта.¹⁵

В Уставе Учителя молчание является частью обширной аскетической практики.

В главе 8 Устава Учитель сравнивает человека с деревом. Корень человека — сердце, от него отходят, как две ветви, зрение и слух. Через глаза душа смотрит на мир, через рот душа говорит с миром.

И через две эти ветви дьявол может отравить сердце. Поэтому важно, чтобы инок оберегал глаза и язык, чтобы посредством их не вошел дьявол в сердце человека. В помощь человеку были даны ворота, наши уста, и стена — зубы, которые должны быть сомкнуты. И тогда те мысли, что внушает враг, поднимаясь от сердца, не смогут облечься в слова, снова вернуться назад в сердце, где и погибнут от молитвы.

Иноком является тот, кто контролирует мысли, слова и взор, и редко использует возможность говорить. В многоглаголании трудно избежать греха. Конечно, инок соблюдает молчание, пока настоятель не спросит его. Далее в главе 9 Учитель говорит, что монах может говорить, лишь получив разрешение от настоятеля. Молчание предохраняет монаха от плохих и хороших слов. В Уставе молчание тесно связано со смиренномудрием и послушанием.

Причины молчания Учитель определяет так: «Необходимо бежать от греха и хранить себя от всего, что Господь ненавидит» (Положение 9.24). Мы видим здесь положительную и отрицательную мотивацию: избежание греха и страх Господень.

Так же, как и в Уставе св. Венедикта, другим мотивом молчания является слушание. Иноки слушают поучения Учителя молча.

В части практических установлений монашеской жизни Устав устанавливает воздержание от любых слов в течение дня, и если инок не был спрошен настоятелем (7.16–19), но хочет сказать нечто, то он должен встать перед ним с опущенной головой и сказать «Благословите!». Если же

¹⁴ Ibidem. P.138.

¹⁵ Ibidem. P. 71.

настоятель не ответил, инок может повторить фразу, но если и во второй раз он не получил ответа, то должен вернуться к работе в молчании (положение 9.1-25).

С другой стороны, во время работы инок мог без специального разрешения читать вслух вполголоса псалмы или отрывки из Священного Писания, если он работал один, а если несколько иноков работали вместе, то выбирали брата, который читал всей группе (положение 9.45, 50.26). Во время трапезы также должно было соблюдаться полное молчание. Но разрешалось лишь чтение Святых Отцов. Если у иноков возникал вопрос о прочитанном то, чтобы задать его, требовалось постучать ножом, ложкой или хлебом и, получив разрешение, спросить! Как правило, в разрешении задать вопрос не отказывали, и любой инок мог прервать чтение своим вопросом. Кроме того, настоятель мог в любой момент, прервав чтение и подняв любого брата, спросить о его понимании читаемого (положение 24.34).

Тот, кто постится, должен был шепотом сказать келарю об этом (Положение 12–76).

Те же братья, которые путешествовали вне монастыря, могли свободно общаться.

Так же, как и в Уставе Св. Венедикта, после вечерни – время строгого молчания. Общение разрешается только знаками (Положение 30.24–25).

1.5.3 Устав Св. Венедикта о молчании

Теперь более детально рассмотрим устав, который и сегодня используется во многих католических монашеских орденах. Это Устав святого Венедикта.

Контекст, в котором используется термин молчание, в Уставе Венедикта означает молчание в собственном смысле — отсутствие слов.

Так, мы читаем в Уставе¹⁶: «Пусть будет великая тишина, когда ни шепот, ни голос, но только голос читающего мог быть слышан (Положение 38.5).

«Монахи должны соблюдать тишину всегда, но особенно ночью» (Положение 42.1).

Почему особенно важно ночью соблюдать тишину? Во-первых, потому что ночь для сна и молитвы, а во-вторых, потому что ночью особенно сильны искушения.

«После шестого часа, после трапезы, пусть братия отдохнет на своих ложах в полной тишине и, если кто-либо захочет читать, пусть читает про себя, чтобы не помешать остальным» (Положение 48.5).

«По окончании богослужения расходиться в глубоком молчании, почитая Господа» (Положение 52.2).

«Помни о великой добродетели молчания, говори меньше, да не осудишься из-за языка своего (Положение 6.3).

«Девятая степень смирения — то, что монах ограничивает свой язык и соблюдает тишину, не говоря пока не спросят» (Положение 7.56).

«И когда иноки идут на вечернее богослужение, да не будет разрешения на разговоры. Суровое наказание тому, кто отступит от правила молчания» (Положение 42. 8–9).

Причины молчания в уставе:

¹⁶ Ibidem. Part 1. P. 13.

1. Избегнуть совершения греха.

В Уставе первая причина понимается позитивно, не как страх перед наказанием Господа, но как желание заслужить жизнь вечную.

Монах соблюдает молчание потому, что боится оскорбить Господа многословием и невоздержанностью языка.

2. Соблюдать тишину ради самой тишины.

Монастырь не место для пустых разговоров и смеха, но место немногословия «во имя серьезности, которая и есть молчаливость».

Многословие и шутки чужды монашеской жизни. Напротив, молчание является способом выражения монашеского смиренномудрия и серьезности.

3. Чтобы слушать других.

«Учитель говорит, чтобы учить, а ученик хранит молчание и слушает» (Положение 6.6).

Заметьте разницу между молчанием и говорением. Молчание необходимо, чтобы слушать голос Бога, говорящего с тобой через Писание. Молчание, как предпосылка послушания. Эта причина связана с первой — молчание необходимо, чтобы избежать греха непослушания. Ведь первый грех, которым согрешил человек, был грех непослушания. Чтобы вернуться к Богу, требуется отказаться от собственной воли и непослушания, а в тишине слушать Божий глас и повиноваться ему.

Связь молчания с другими добродетелями.

Говорение тогда является грехом, когда является выражением гордости, всезнайства, кичения своими знаниями.

В уставе молчание имеет также и покаянный аспект (положение 44.1). Так кающемуся монаху, в качестве епитимьи, может быть запрещено на некоторое время общение с братией: «Брат, допустивший серьезный проступок, отлучается от общения». К покаянному аспекту может быть также отнесено и требование молчания в Великий Пост.

Устав так определяет время молчания:¹⁷

Монахи должны соблюдать полное молчание дважды в день, во время чтения Святого Писания.

Монахи должны были соблюдать полное молчание во время трапезы и во время дневного отдыха.

Особое время ночь – после вечернего богослужения надо хранить молчание до утра.

Однако, по мнению западного исследователя Амброза Г. Уатена (Ambrose G. Wathen), подобные правила редко когда соблюдались в полном объеме¹⁸. Не все насельники могли понести такой подвиг по слабости человеческой природы. Устав разделяет понятия общения и пустословия, шутовства и ругани, устанавливая за них суровые наказания. Амброз Уатен считает, что в настоящее время существует два взгляда на практику использования положений Устава о молчании. Согласно первой точке зрения, иноки могли достаточно свободно общаться между собой кроме определенного времени и определенных мест (храма, трапезной и братского корпуса). Согласно второй точке зрения, молчание — это общая

¹⁷ Ibidem. P. 54.

¹⁸ Ibidem. P. 81.

норма, и монахи должны были хранить молчание все время за исключением тех случаев, когда Устав позволяет им говорить.

В завершение нашего обзора рассмотрим малоизвестные уставы.

1.5.4 Уставы Кесария Арльского о молчании

Уставы Кесария Арльского (VI в.).¹⁹

Святой Кесарий написал два устава: для мужского монастыря в 500 году и для женского в 534. В связи с тем, что Святой провел годы в Леринском монастыре, этот опыт помог ему в составлении уставов по образцу устава монастыря в Лерине.

В Уставе для мужского монастыря также предписывается обязательное молчание во время чтения псалмов, в трапезной и на богослужении.

Устав для женского монастыря схож с Уставом блаженного Августина, и наставления о молчании почти дословно повторяют положения упомянутого Устава.

Насельницам было запрещено не только разговаривать громко, но и бормотать (Положение 9, 20).

Во время псалмопения разговаривать также не разрешалось (Положение 9,21).

Кратко рассмотрев древние иноческие уставы и правила, мы приходим к следующим выводам:

- Молчание как одно из средств борьбы со грехом и страстями было присуще как Восточной, так и Западной Церкви. Церковь едина, и поэтому аскетический подвиг молчания, с учетом национального характера подвижников, понимается одинаково.
- Молчание служит средством для внутреннего сосредоточения в молитве.
- Молчание необходимо для внимательного слушания текстов Св. Писания, Псалмопения, наставлений о. Настоятеля.
- Подвиг молчания, как правило, строже соблюдался в скитских монастырях, чем киновиях.
- Почти повсеместно в Западной и Восточной Церквях молчание требуется во время богослужения, трапезы (трапезная в киновиях соединялась проходом с храмом и была его частью) и ночного времени.

1.6 Аскетические сочинения Св. Отцов о молчании

Теперь, рассмотрев некоторые монастырские уставы восточной и западной церкви, рассмотрим аскетические писания Св. Отцов, в которых они определяют основные цели подвига молчания.

Святые Отцы говорят о молчании, как добродетели воздержания. Молчание, по их мнению, приличествует и грешному человеку.

Святитель Нил Синайский писал: «Владеешь чревом? Владей и языком, чтобы, когда останешься рабом одного, и освобождение от другого не было бесполезным»²⁰.

¹⁹ Ibidem. Part 3. P. 136.

Также и святой Григорий Богослов призывает, «воздерживаясь от всякого слова, научиться соблюдать меру в словах. Язык всего пагубнее для людей. Это конь, всегда убегающий вперед, это самое уготованное оружие... У всякого неразумного язык есть зло».²¹

«Молчание — украшение грешникам. Любящий молчать пребывает близ Бога и Ангелов Его, и в вышних место его. Знай же и то, что бесы боятся молчания...» пишет преп. Ефрем Сирин.²²

Но, конечно, молчание не возводится в абсолют. И Святые Отцы признавали, что не всегда молчание – благо, ведь молчание не приносит пользы, если сердце полно страстей, если молчание является для инока лишь некоторой ширмой и оправданием своего бездействия в помощи другим: «Молчание и безмолвие – враги тщеславия, но если ты находишься в общежитии, то переноси бесчестия».²³ И еще: «Не будь безрассудно молчалив, чтобы не причинить другим смущения и огорчения».²⁴

Другая цель - благоговение перед Богом, перед Божественной Тайной будущего века. Господь всегда близ, всегда рядом. Здесь понятие молчания соотносится со смирением подвижника.

Блж. Диадок Фотикийский в своем сочинении «Сто духовных глав»²⁵ пишет: «Молчание же благотворно, будучи матерью премудрых помышлений».

С ним согласен и Свт. Григорий Нисский в своем «Точном истолковании Екклесиаста Соломонова»²⁶: «Посему, когда слово приходит к тому, что выше слова, тогда настает время молчать».

Третья цель молчания - это борьба со страстями и грехом. С какими страстями помогает бороться молчание и побеждать их? С многословием и пустословием. Опасность многословия в том, что оно открывает сердце для других пороков. «Многоглаголанье, — говорит св. Иоанн Лествичник, — есть седалище, на котором тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголанье есть признак неразумия, дверь злословия, руководитель к смехотворству, слуга лжи, истребление сердечного умиления, призывание уныния, предтеча (несвоевременного) сна, расточение внимания, истребление сердечного хранения, охлаждение святой теплоты, попрание молитвы».²⁷

Пустословие, а также острословие, есть дверь к осуждению и клевете, разносительница ложных вестей, сеятельница разногласий, вражды и раздоров. «Вздорные болтуны, — пишет св. Климент Александрийский, —

²⁰ Мудрые советы и мысли святых отцов / Сост. Феодан Затворник, свт. М.: «Паломник», 1991. С. 65.

²¹ Григорий Богослов, свт. Слово на безмолвие во время поста (http://www.na-gore.ru/articles/grig_bogos.htm)

²² Ефрем Сирин, прп. Слово 169 // Творения в 8 томах. Т. 5. М.: СТСЛ, 1995.

²³ Иоанн Синайский, прп. Лествица. М.: СТСЛ, 2007 (26:197).

²⁴ Там же. 4:90.

²⁵ Диадок Фотикийский, блж. Сто духовных глав. Гл. 70 // Добротолюбие. Т. 3. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. С. 47.

²⁶ Григорий Нисский, свт. Точное истолкование Екклесиаста Соломонова. Беседа 7 (Электронный ресурс: Web –сайт: http://mystudies.narod.ru/library/g/greg_nyss/ecc/content.htm).

²⁷ Иоанн Синайский, прп. Лествица. 11:2.

все портят и губят; один язык остается у них цел для нанесения вреда и погибели».²⁸

Авва Даниил говорит о молчании так : « Если хотите спастись - соблюдайте нестяжание и молчание: на этих двух деланиях основана вся монашеская жизнь. Многословие расслабляет душу и ум наш и вносит в них пустоту».²⁹

Брат спросил авву Сисоя: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как можем охранить сердце, когда язык наш подобен Открытым дверям?»³⁰
«Возлюбите безмолвие и молчание- мать всех добродетелей».³¹

Четвертая цель молчания - помощь в молитве . Отцы Церкви различали внешнее и, более важное, внутреннее молчание человека. Предстоя перед Богом в непрестанной молитве, очень важно избавиться от всего суетного, мирского, отложить всякое попечение о земном.

Авва Лонгин считал, что «молчание приводит к плачу, а плач очищает ум и соделывает его безгрешным».³²

«Люби более молчать, чем говорить: от молчания ум сосредоточивается в себе, от многословия он впадает в рассеянность», - говорил преподобный авва Исаия.³³

«Благоразумное молчание есть мать молитвы, воззвание из мысленного пленения, хранилище божественного огня, страж помыслов, соглядатай врагов, училище плача, друг слез, делатель памяти о смерти, живописатель вечного мучения, любоиспытатель грядущего суда, споспешник спасительной печали, враг дерзости, безмолвия супруг, противник любоучительства, причащение разума, творец видений. Неприметное преуспеяние, сокровенное восхождение».³⁴

Пятой целью является укрощение гнева , обиды , раздражения. Святой Григорий Богослов пишет «Укрощая слово, ты укрощаешь и волнение гнева; и хотя не без труда, однако укротишь его. Если не даешь свободы языку, когда он кичится и приходит в дикую ярость, но удержишь его в узде, то отвратишь обиду...».³⁵

Шестой целью молчания является неосуждение. Авва Виссарион поучал «Брат, живший с другими братьями, просил наставления у аввы Виссариона. Старец сказал: "Храни молчание и не сравнивай себя с другими"».³⁶

²⁸ Климент Александрийский. Педагог. Кн. 2. Гл. 7. Цит. по: Учение отцов православной Церкви о христианской вере и жизни. М., 1904. Ч. 2. С. 286.

²⁹ Мудрые советы и мысли Святых Отцов. М.: «Паломник», 1991. С. 32.

³⁰ Отечник. М.: «Дар», 2009. С. 477.

³¹ Отечник проповедника. М.: СТСЛ, 2008. С. 300 (ст. 524)

³² Мудрые советы и мысли Святых Отцов. С. 57.

³³ Там же. С. 49.

³⁴ Иоанн Синайский, прп. Лествица. 11:3.

³⁵ Григорий Богослов, свт. Слово на безмолвие во время поста (Электронный ресурс: http://www.na-gore.ru/articles/grig_bogos.htm).

³⁶ Отечник. С. 101.

«Начало безгневия есть молчание уст при смущении сердца».³⁷

1.7 Основные выводы первой главы

Таким образом Святые Отцы считали, что без практики молчания невозможно победить такие грехи, как многословие, пустословие, а вместе с ними и гордыню, тщеславие, гнев, раздражение, рассеянность, осуждение, уныние, сладострастие, злословие, насмешки. Ведь многословие с пустословием лишь двери для самых разнообразных грехов и страстей. В то же время, велико значения молчания для молитвенного настроения, сердечного плача, покаяния, нестяжания, смирения, послушания, сосредоточения.

Ведь слово служит выражением мыслей, чувств и желаний человека. Основной «двигатель языка» — сердце человека, как центр духовной и телесной его жизни; чем полно сердце, то изливается через слово. Слово оказывает и обратное действие: оно порождает мысль, чувство, желание, придает им силу, закрепляет их в сердце. Слово есть образ мысли и выражение чувств человека. Следовательно, из слов может распознаваться внутреннее душевное состояние и устройство говорящего человека. Кроме того молчание необходимо послушнику и выражает, наравне со смирением и послушанием, почтение перед старшим в обители. «В присутствии наставника будем обучать себя крайнему молчанию и неведению; ибо молчаливый муж есть сын любомудрия, который всегда приобретает многий разум».³⁸

Святые Отцы не только словом, но и делом учили молчанию. Так по преданию, записанному в Древнем патерике авва Агафон три года носил камень во рту, пока не приучился к молчанию.³⁹

О другом подвижнике, авве Феодосии, рассказывал его ученик, авва Кипиак, что он хранил совершенное молчание «не говорил ни с кем. Если же хотел что-либо сказать выражал это знаками».⁴⁰

У святых Отцов Восточной Церкви было полное единодушие в вопросе о молчании, как о благе, с Отцами Церкви Западной.

Так, у святого Колумбана в «Проповеди о научении Закона»⁴¹ находим: «А значит — должно каждому прилагать усилия к тому, чтобы не говорить лишнего, но только по делу. Потому как все любят совать нос в дела других, вынося о них свое суждение, бросать праздные слова налево и направо и особенно — злословить тех, кого нет рядом».

Подвиг молчания заключается в полном отвержении своих мыслей и чувств. Молчальник молитвой изгоняет их из своего ума и сердца. И тогда

³⁷ Иоанн Синайский, прп. Лествица. 8:4.

³⁸ Там же. 4:78.

³⁹ Отечник. С. 71.

⁴⁰ Иоанн Мосх, блж. Луг Духовный. М.: «Сибирская Благовонница», 2009. С. 209 (Гл. 67).

⁴¹ Колумбан, св. Проповедь о научении Закона. Гл. 2 (Электронный ресурс. Web –сайт: <http://agios.org.ua>).

в нём начинает действовать благодать Божия. Он получает другой, ангельский разум и новое, способное любить ближнего своего и молиться за весь мир, сердце .

Исихия - это гораздо больше, чем простое молчание. Попробуем как можно точнее определить, в чем состоит различие между внутренним и внешним содержанием понятия молчания. Описание трех уровней исихии находим в знаменитых речениях аввы Арсения. В бытность воспитателем императорских детей при дворе Арсений «молился Богу так: «Господи, научи меня, как спастись» и услышал голос, говорящий ему: «Арсений! Бегай, молчи пребывай в безмолвии, ибо в этом - корень безгрешности».⁴² Итак, бегай от людей, молчи, пребывай в безмолвии - таковы три ступени исихии. Первая ступень связана с пространством: «бегай от людей», значит, избегай их внешне, физически. Вторая - тоже внешняя: «молчи», то есть «не разговаривай». Однако ни то, ни другое еще не делает человека исихастом: можно «убежать» от всех и не произносить ни слова, но при этом «кипеть» от постоянного смущения и беспокойства. Чтобы достичь подлинного безмолвия, необходимо перейти со второго уровня на третий, от внешней к внутренней исихии, от «неговорения» к тому, что св. Амвросий Медиоланский определяет как деятельное и созидательное безмолвие. Подобные три уровня различал и преп. Иоанн Лествичник: «Затворяй дверь кельи для тела, дверь уст - для бесов, а внутреннюю дверь души - для лукавых духов».⁴³

Подведем предварительные итоги:

- В первые века христианства подвиг молчания понимался одинаково на востоке и на западе, чему мы видим подтверждение как в уставах монастырей, так и в аскетических сочинениях Святых Отцов.
- В аскетических сочинениях содержится объяснение и мотивация подвига молчания, из которых можно выделить положительную и отрицательную.
- Отрицательной мотивацией молчания является противодействие разнообразным страстям и греху.
- Положительной мотивацией этого подвига служит привлечение Божественной Благодати и стяжание добродетелей.
- В аскетических сочинениях подвиг молчания предстает неразрывно связанным с другими аскетическими подвигами – послушания, терпения, смирения.
- Святые отцы подчеркивали связь молчания и молитвы и сердечного плача.
- В аскетических сочинениях раскрывается связь между молчанием и благоговейным отношением к Богу. В молчании подвижник уподобляется самому Господу и Божией Матери.
- Некоторые святые отцы рассматривали молчание уст (т.е. молчание внешнее) как необходимое условие для достижения молчания внутреннего (т.е. исихии).

Таким образом, мы продолжим рассмотрение подвига молчания, как второй ступени исихии.

⁴² Отечник. С. 56.

⁴³ Иоанн Синайский, прп. Лествица. 20:18.

Глава 2. Подвиг молчания в поздневизантийской и поствизантийской традиции, свидетельства об афонских молчальниках и учение о молчании в писаниях афонских подвижников XX–начала XXI в. Подвиг молчания в русских монастырях, свидетельства о русских святых молчальниках. Анализ трудов современных православных богословов о молчании

2.1 Подвиг молчания в поздневизантийской традиции

Поздневизантийский период исторически и культурно отделен от средневизантийского четким рубежом — взятием Константинополя латинянами в 1204 г. Кроме того, с начала VIII в. во всём христианском мире произошли крупные изменения, связанные с экспансией ислама. В 711 г. арабы переправились через Гибралтарский пролив, быстро захватили Испанию и двинулись вглубь современной Франции.

В это беспокойное и изменчивое время появляются труды преподобного Симеона Нового Богослова (ок.949–1022), византийского подвижника, мистика и писателя. В своих аскетических трудах («Словах огласительных») он говорит и об аскетическом подвиге молчания, и о вреде многословия. Симеон Новый Богослов считал страсть многословия «легчайшей» и, сравнивая тогдашнее монашество с великими предшественниками, писал, что тот, кто не сможет совладать с нею, не сможет «преодолеть и прочих страстей».⁴⁴ Для Симеона Нового Богослова подвиг молчания тождественен еще и смирению. «Молчание сохранишь, если будешь говорить сам в себе: и что хорошего имею сказать я, столь малосмысленный и дурной, что и говорить-то недостойн, недостойн даже и к людям причисляться?»⁴⁵

2.1.2 Подвиг молчания на Афоне

Но самым замечательным, многовековым оплотом православной монашеской жизни является Святая Гора Афон. Афонская традиция связывает заселение полуострова отшельниками с бегством монахов с земель, завоеванных арабами в VII в. Некоторые ученые видят причину освоения иноками этих пустынных мест в преследованиях, которым подвергали монахов иконоборческие императоры в середине VIII и 1-й половине IX в. К концу X в. преобладающей формой монашеской жизни на Афоне стало общежительство. За более чем тысячелетнюю историю монашества на Святой Горе сменилось семь уставов, регламентирующих внутренний распорядок жизни, управление Афонскими монастырями и связи с внешним миром. Первый Типикон был выработан в 970 г. при прп.

⁴⁴ Симеон Новый Богослов, прп. Слово семьдесят первое // Слова и гимны. М.: «Сибирская Благовонница», 2011. С. 615.

⁴⁵ Там же. С. 500.

Афанасии Афонском и закрепил равноправие разных форм монашеского жития как киновийной, так и отшельнической.

В качестве примера можно привести Хиландарский устав преподобного Саввы. Глава 23⁴⁶ предостерегает от праздных бесед и пустословия во время послушаний: «...Впадают в пустые разговоры, ибо многоглаголящие, сказано, не избегнут греха (Притч.10,19). Пусть они научатся у лучшего. Подобаает или говорить из Божественных Писаний, ибо они полезны для души, или молчать» В этом мы видим продолжение древней традиции, берущей свое начало в уставах первых общежительных монастырей.

С другой стороны, в уставах Афонских монастырей нет прямых указаний на молчание иноков, подобных тем, которые мы находим у траппистов и у некоторых других «созерцательных» орденов католиков. Это связано с тем, что в православном монашестве подвиг молчания, как и некоторые другие аскетические практики, не находили своего отражения в Уставе, а предлагались индивидуально духовными отцами братии. Индивидуальный подход в этом случае более оправдан, так как он позволяет учитывать своеобразие личности иноков их душевное состояние и более эффективно бороться со страстями и их последствиями. Естественно, в этом случае аскеза молчания является частью послушания духовному отцу. «И странничество, и воздержание, и молчание — все это очень хорошо, но монах должен сам понять и своим сердцем искать эти добродетели. У каждого своя мера». (Беседа архимандрита Ефрема Ватопедского в Ново-Тихвинском монастыре). Кроме того, помимо устава, есть монастырские правила, которые не разрешают разговоры в трапезной, во время богослужения. В Ватопеде в 12 часов по византийскому времени, то есть где-то в девять часов вечера, бьет «колокол молчания». С этого времени и до полуночи — у монахов духовные занятия в келье, потом три с половиной часа сон и в четыре — служба. В это время рекомендуется воздерживаться от любых разговоров. Действует также запрет на общение братии монастыря и паломников (кроме специально поставленных на это братьев).

Какие же цели, с точки зрения афонских старцев, преследует собой аскеза молчания?

Молчание есть благо само по себе. «Не учишь много говорить, лучше — поменьше, а молчание — богатство души».⁴⁷

Молчание уст необходимо, чтобы научиться молитве. В книге о старце Арсении Пещернике приводятся слова иеромонаха Харалампия о жизни в скиту Святого Василия: «Мы непрестанно произносили: “Господи Иисусе Христе, помилуй мя”. Празднословие для Старца было смертным грехом». И о поучениях великого старца: «Насколько возможно, следите за языком,

⁴⁶ Хиландарский устав. Гл. 23 (Электронный ресурс. «Исихазм». Web –сайт: <http://st-house.narod.ru/biblio/athon/dt/ustav.htm>).

⁴⁷ Старец Иосиф Афонский. Изложение монашеского опыта. М.: СТСЛ, 1998. С. 187 (Письмо 44).

чтобы он не празднословил и не осуждал, но непрестанно творил молитву, когда вы заняты работой».⁴⁸

Молчание ограждает от греха. «В многословии не избежать греха».⁴⁹ «Блаженны те, которые не проповедуют Евангелие словами, но живут им и проповедуют его своим молчанием, с помощью благодати Божией, которая и выдает их...»⁵⁰ «Молчание есть великая сила в деле невидимой брани».⁵¹ Молчание предупреждает грех против ближних. «Язык, коль начнет говорить, бежит, как разнузданный конь».⁵² Митрополит Иерофей (Влахос) замечает, что «молчащий помогает, кричащий же досаждаёт»⁵³, и предлагает посетить Святую Гору с тем, чтобы научиться молчанию. Ведь «молчание монахов наставляет»⁵⁴ и воспитывает: «От уединения и молчания рождаются умиление и кротость».⁵⁵

Таким образом, Афонские старцы в духе святоотеческой традиции говорят о молчании, как о некоем универсальном инструменте, препятствующем греху и страстям, а с другой стороны, помогающем пребывать в молитве и обрести смирение и послушание.

2.2 Подвиг молчания на Руси

Афон сыграл громадное значение в возникновении и развитии иноческой жизни у нас на Руси.

По преданию, первые монастыри появились на Руси еще до ее Крещения. Первые монахи были из греков. В 960 г. Ольга, княгиня Русская, устроила церковь Святой Софии и монастырь. После массового крещения киевлян (в конце X в.) в следующем, XI в., появились уже 22 монастыря, что, несомненно, отражало успехи распространения христианства. Византийское и афонское монашество в VII–XIV вв. восприняло, сохранило и впоследствии передало России внутренние и внешние устои Древнего Востока. Таким образом, русское монашество восприняло святоотеческое предание от Восточных Церквей, являвшихся колыбелью монашеской жизни. Оттуда на Русь были перенесены правила, уставы и обеты древнего подвижничества, в том числе и подвиг молчания.

2.2.1 Устав прп. Корнилия о молчании

В качестве примера рассмотрим два древних устава: общежительный, прп. Корнилия Комельского, и скитский, прп. Нила Сорского.

⁴⁸ Монах Иосиф Дионисиатис. Старец Арсений Пещерник. М.: «Индрик», 2007. С. 54.

⁴⁹ Старец Иосиф Афонский. Изложение монашеского опыта. С. 187 (Письмо 44).

⁵⁰ Старец Паисий Святогорец. Письма. СТСЛ, 2001. С. 210 (Письмо 6).

⁵¹ Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. СТСЛ, 2007. С. 112 (Гл. 25).

⁵² Там же.

⁵³ Архимандрит Иерофей (Влахос). Одна ночь в пустыне Святой Горы. СТСЛ, 2007. С. 15 (Гл. 1).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Серафим Саровский, прп. Поучение 37. О уединении и молчании (Электронный ресурс: Преподобный Серафим Саровский. Духовные наставления инокам и мирянам. Web-сайт: http://www.golden-ship.ru/_ld/8/864__.htm).

Устав прп. Корнилия был создан, согласно житию святого, в 1515 г. и содержит следующие положения о молчании.

В первой главе, говорящей о поведении иноков в церкви, устав прямо запрещает любые разговоры во время Богослужения: «Глаголати разве Настоятеля и воображенных (приставленных к надзиранию) о церковном попечении; ни бесед же, ни празднословия, ни шептания друг с другом не творити, ни с приходящими, аще кому будут и свои, и знаемии ему иноки или миряне; но внимати пению и чтению ту существу».⁵⁶ Это необходимо ради создания благоговейной и молитвенной атмосферы в храме, лучшего понимания читаемых текстов и почтения и страха Божия. Нарушителей молчания предполагается изгонять из храма. «Аще ли кто молву или кое бесчиние в церкви творите во время пения, таковому возбраните и запретите. Аще ли же не послушает, такового из церкви изженем» (Там же). По окончании богослужения, чтобы сохранить молитвенный дух, подвижники удаляются — «с молчанием в свои келлии отходят» (Там же).

Запрещены разговоры и во время работ, но не всякие, а лишь мирские. «Ниже празднословити и глаголати словеса и мирских, реку, о царех, и о князех, и о войнах ниже о житейских, о брацех, и о дарех, и о тугех, и о прочих мирских вещах, ниже о монастыре, или о иноце, еже и о прочих испытovati и преогорчевати; от того бо бывают вся злая и осуждение».⁵⁷

К тому же запрещено рассказывать мирским о трудностях и недостатках иноческого быта, чтобы не ввести тех во искушение. «Наипаче же, егда будем негде вне монастыря и близ мирских человек, блюстися, и ничто же при них не глаголати, ни монастырских ни братних вещей износить, да не похулено будет чернеческое житие и соблазнятся мирская чады».⁵⁸ Рекомендуются же душеспасительные беседы с мирянами: «Но о сем едином да будут словеса наши, о нем же изыдохом от мира, о терпении и подвиге, о смирении, о жизни духовней, о ратях бесовских, о надежди жизни вечныя, о безконечнеймуце грешным, от Божественных Писаний, еже на пользу души».⁵⁹ Но лучшим признается молчание: «Больше же с молчанием и с молитвою дело творити, да и дело благословится».⁶⁰

Обратим внимание, что Устав содержит строгое требование молчания лишь в храме и после богослужения для сохранения молитвенного духа и страха Божия. Устав не содержит требования молчания во время трапезы и в келлиях.

2.2.2 Сравнительный анализ общежительного устава прп. Корнилия и общежительного устава прп. Нила Сорского в контексте подвига молчания

⁵⁶ Устав прп. Корнилия Комельского. Глава 1. (Электронный ресурс. «Судмица. RU» Web –сайт: (<http://www.sedmitza.ru/text/443481.html>).

⁵⁷ Там же. Глава 10.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

Теперь сравним положения этого устава с положениями скитского Устава прп. Нила Сорского (конец XV — начало XVI века).

В Уставе мы не найдем детальных предписаний, характерных для общежительного Устава, так как он написан для скитян. В нем содержатся советы о борьбе с помыслами, стяжании чистой молитвы, внутреннем сокрушении и слезах. Скитское житие предполагает жительство одного монаха в келлии или безмолвное пребывание с одним или двумя иноками. Инок должен постоянно пребывать в безмолвии, но «если случится с кем беседовать, беседа твоя да будет богоугодна с опасливым хранением от роптания, осуждения, празднословия и любопрения».⁶¹ «И так подобает делать: Молчание любить и не заноситься в беседах».⁶²

Таким образом, сравнивая два Устава, мы видим, что Устав общежительного монастыря более подробно описывает условия жизни в монастыре и более регламентирован. В скитском же уставе многие положения принимаются как должное, само собой разумеющееся, и главный акцент сделан на шагах по очищению души, стяжанию умной молитвы. Но, конечно, и в общежительных обителях особо ревностные иноки благословлялись на более трудные подвиги, в том числе, и на подвиг полного молчания, но вопрос об этом решался индивидуально с духовником монастыря. Приведем примеры таких случаев.

2.3 Русские святые молчальники

В одном из древнейших русских монастырей, Киево-Печерском, подвизался прп. Феодор Молчаливый (XIII в.). Ничего, кроме свидетельства об его подвиге молчания, неизвестно о сем преподобном. Молчание у него было путем к всегдашнему богомыслию, средством к тому, чтобы его ум не развлекался ничем земным, чтобы его язык ни в чем не согрешал. Через это он угодил Господу и получил от Него дар чудотворения, который и теперь являет над приходящими с верою и поклоняющимися его святым мощам. Мощи его открыто почивают в Феодосиевых (Дальних) пещерах. Кроме него, там почивают мощи прославленных Церковью молчальников свв. Афанасия и Онуфрия.

Церковь также прославляет прп. Игнатия Белоезерского Молчальника (+1427), одного из первых иноков Кирилло-Белозерского монастыря, и Корнилия Молчальника (1643–1693) — православного подвижника из Переславля, схимника, молчальника, который подвизался в Переславском Борисоглебском монастыре.

Прп. Серафим Саровский по смерти настоятеля и своего духовного руководителя, иеромонаха Исаии, принял обет молчания, сравнивая его с крестом, на котором распинается грех. Жизнь его была сокрыта для окружающих: безмолвствует не только пустынь, но и уста старца, отрешившегося от всех житейских помыслов. Он не выходил более к посетителям и, если встречал кого в лесу, падал ниц и не вставал, пока

⁶¹ Устав Нила Сорского // Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009. С. 199.

⁶² Устав Нила Сорского // Там же. С. 159.

прохожий не удалялся. «Ты только сиди в келлии во внимании и молчании и всеми мерами старайся приблизить себя ко Господу, а Господь готов сделать тебя из человека ангелом».⁶³

2.3.1 Юродивые молчальники

Кроме того, на Руси не только иноки несли подвиг молчания, но и миряне — юродивые, то есть те, которые соединили подвиг юродства с подвигом молчания. Ведь рассматривая связь подвига молчания с подвигом юродства, мы заметим, что, как идеальное платье юродивого — нагота, его идеальный язык — молчание, «яко безгласен в мире живых».⁶⁴ Смысл одежды показывать зримые и телесные нормы приличия, принятые в человеческом обществе, а речь, передавая мысли людей, также устанавливает некие духовные нормы. Юродивый, живущий согласно нормам не этого мира, чуждый ему, отвергает как одежду, так и речь в обществе, отдаляясь от него.

Так, мы знаем о блаженном Андрее Симбирском, чудотворце (+1841). С семи лет Андрей взял на себя и подвиг постничества (в пищу в продолжение всей жизни он употреблял лишь хлеб и разваренные сухие ягоды, а по праздникам — чай с мёдом), и подвиг молчания («разговаривал» при помощи жестов и отдельных звуков, хотя не был лишён дара речи).

Другой молчальник, Тит юродивый, живший на Калужской земле, в городе Козельске, прославился многими чудотворениями.

Кроме того, невозможно не сказать о Вере Молчальнице (1861), православной подвижнице, затворнице Сыркова Девичьего монастыря в Новгородской области, хранившей 23 года обет молчания.

Веру Молчальницу иногда отождествляют с императрицей Елизаветой Алексеевной, женой Александра I, которая, якобы, после того как император, инсценировав свою смерть, стал подвизаться в образе сибирского старца Фёдора Кузьмича, последовала его примеру. До самой смерти она вела уединённый и аскетический образ жизни. Она слыла прозорливой, особенно это проявилось в её предсказаниях смерти или выздоровления больным младенцам.

2.4 Молчание в аскетических трудах русских святых

Теперь необходимо рассмотреть те цели, которые преследовали подвижники, закрывая свои уста.

Молчание подвижника — необходимое условие стяжания умной молитвы, очищения сердца и ума.

⁶³ Серафим Саровский, прп. Духовные наставления инокам и мирянам. Глава 9 (Электронный ресурс. «Семинарская и Святоотеческие Библиотеки». Web –сайт: http://www.pravlib.narod.ru/serafim_nastavlenia.htm)

⁶⁴ Встреча. Июнь 2003. С. 17.

«Между собою храните молчание, кроме нужного ничего постороннего не говорите, да будет чист ум ваш в молитвах».⁶⁵

«Молчание подготавливает душу к молитве».⁶⁶

Подвижники также говорили о молчании как о добродетели.

«Царствие Божие не в словах, а в силе; нужно меньше толковать, больше молчать».⁶⁷

«Молчание полезно для души».⁶⁸

Подвижники усматривали безусловную связь, существующую между молчанием и воздержанием. Соловецкий схимонах Зосима поучал: «Чтобы научиться хорошо и грамотно говорить, прежде надо выучиться молчать».⁶⁹

Молчание также рассматривалось некоторыми отцами как универсальное средство избежания греха. Язык предстает не только как пособник греха, но и его источник. «Воздержанный на язык избежит и всякого зла, происходящего от него. Язык — неудержимое зло; многие пали от острия меча, но не так, как от языка своего, ибо язык обоюдоострой меч, невидимо закаляющий душу и тело, пустословящих всегда в праздных сборищах. О, язык, – враг праведности моей! О, язык, — пагубник мой и дух сатанинский! Ибо многим трудом созидает человек духовное здание (спасение), а ты, язык, одним словом, в один час разрушаешь его и уничтожаешь. Мудрой муж безмолвие водит».⁷⁰

Но, конечно, прп. Паисий здесь имеет ввиду не просто речь, ибо речь есть великий дар Божий, данный нам Господом для Его славословия, но пустословие, неправильное и преступное распоряжение этим даром.

Другим следствием пустословия является то, что инок, впавший в этот грех, теряет благодать Божию. «Но всего печальнее то, что от сего может погаснуть огонь, который Господь наш Иисус Христос пришел низвести на землю (Лк. 12, 49) сердца: ибо ничто так не остужает огонь, от Святого Духа вдыхаемый в сердце инока ко освящению души, как общение, многословие и собеседование».⁷¹

Впрочем, как и афонские преподобные, русские святые видели в молчании лишь средство борьбы с помыслами и различали благое молчание, целью которого является стяжание даров Святого Духа, и молчание злое, причиной которого служат помыслы злобы, гордости и тщеславия.

«Молчание полезно для души. Когда мы говорим, трудно удержаться от

⁶⁵ Прп. Моисей // Советы и пророчества оптинских старцев (Электронный ресурс: «Советы и пророчества оптинских старцев» (Оптина Пустынь). Web –сайт: <http://www.wco.ru/biblio/books/optina1/Main.htm>)

⁶⁶ Прп. Варсонофий // Там же.

⁶⁷ Прп. Амвросий // Там же.

⁶⁸ Прп. Никон // Там же.

⁶⁹ Соловецкий Патерик. СПб., 2011 (репр. воспроизведение изд. 1873 г.).С. 32.

⁷⁰ Паисий (Величковский), прп. Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания (Электронный ресурс: «Электронная библиотека». Web-сайт: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/krini_sel/index.html).

⁷¹ Серафим Саровский, прп. Духовные наставления инокам и мирянам (Электронный ресурс: «Семинарская и Святоотеческие Библиотеки». Web –сайт: (http://www.pravlib.narod.ru/serafim_nastavlenia.htm).

празднословия и осуждения. Но есть молчание плохое, когда кто злится и потому молчит».⁷²

2.5 Современные греческие монастырские уставы о молчании

Изменилось ли отношение к молчанию в православном мире в наше время? Рассмотрим два типичных устава общежительных монастырей в Греции и в России.

Начнем наше рассмотрение с Устава Благовещенского общежительного женского монастыря в Ормилии на Халкидике, являющегося подворьем святогорского монастыря Симонопетры.⁷³ Следует отметить, что Устав этот составлен проигуменом Симонопетры, знаменитым современным афонским старцем архим. Емилианом, в настоящее время пребывающим на покое в Ормилии.

Устав содержит несколько положений о молчании.

В пункте 11 Главы 4 Устава предписывается, чтобы «повсюду в общежитии естественным образом соблюдается тишина».⁷⁴

Устав обители не предусматривает полного молчания: «В подходящих случаях монахини могут беседовать для назидания или просто для общения, однако обсуждение не должно вращаться вокруг мирских вещей».⁷⁵

В монастыре нет запрещения на разговоры, но есть запрещение на пустословие: «Всегда же избегается бесцельный, пустой, касающийся разных дел и третьих лиц, разговор».⁷⁶

«С посетителями, знакомыми и незнакомыми, монахини разговаривают только в порядке поручения».⁷⁷

2.6 Современные русские монастырские уставы о молчании

Теперь рассмотрим положения Устава общежительного Свято-Покровского монастыря Южно-Сахалинской и Курильской Епархии, посвященные молчанию.

Не требуя постоянного молчания днем, Устав строго запрещает любые разговоры вечером и ночью. «После вечернего правила всякие праздные разговоры и прогулки воспрещаются, братия в безмолвии расходится по своим келлиям и готовится ко сну, разрешается до 24.00 чтение духовной литературы, а также рукоделие».⁷⁸

⁷² Прп. Никон // Советы и пророчества оптинских старцев (Электронный ресурс: Советы и пророчества оптинских старцев (Оптина Пустынь). Web –сайт: <http://www.wco.ru/biblio/books/optina1/Main.htm>).

⁷³ Архим. Эмилиан. Слова и наставления. М.: Храм св. Мученицы Татианы, 2006. С. 109.

⁷⁴ Там же. С. 126.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же. С. 128.

⁷⁸ Устав общежительного Свято-Покровского монастыря Южно-Сахалинской и Курильской Епархии. Петропавловск-Камчатский: «Слово», 1998. С. 26 (Гл. 4).

Днем же пресекаются не разговоры, но не рекомендуются пустословие, смех. «Неприлично монашествующим или послушникам громко разговаривать, смеяться и держать себя вольно» (Устав. Глава 4, пункт 19). Кроме того, молчание предписывается на пути в храм (Глава 6, п. 10), а также во время богослужения. «В церкви нельзя разговаривать» (Устав. Глава 6, п. 11).

Ввиду того, что трапеза в монастыре является продолжением богослужения, «запрещается разговаривать и смеяться на трапезе» (Устав. Глава 7, п. 7).

Запрещены любые разговоры «с посетителями монастыря и родственниками без благословения Наместника, его помощника или благочинного» (Устав. Глава 10, п. 4).

Сравнивая эти два Устава, мы находим много сходных черт. В первую очередь, то, что в них требуется молчание во время богослужения, на трапезе и вечером. Одинаково строго Уставы запрещают любые разговоры с посетителями. Уставы призывают бороться прежде всего с пустословием, разговорами о мирском или неподобающей манерой разговора, а не с разговорами вообще. Однако есть и отличия: устав мужского монастыря несколько строже подходит к молчанию, чем устав женского монастыря.

2.7 Православные богословы о подвиге молчания

Теперь рассмотрим, какую пользу современные богословы видят в молчании.

Это развитие святоотеческой мысли о молчании, как о благе. «Молчаливы и все великие стихии, молчаливее же всех Бог, говорливы лишь малые творения».⁷⁹

Молчание — необходимое качество для преуспевания в умной молитве. «Меньше говорить, храня уста своя и облекая их в малоглаголение, так как молчащими устами молитва творится больше и удобнее».⁸⁰

Епископ Петр (Екатериновский) указывает на молчаливость, как на один из видов смирения.⁸¹

Но особенно много размышлял о молчании митрополит Сурожский Антоний, «беспощадно требовал» в храме «абсолютного» молчания, так как любое слово, сказанное кем-либо, помешает остальным «вмалчиваться в свои глубины».⁸²

Он писал: «Мы обманываемся, когда думаем, что общаемся друг с другом через слово. Если между нами нет глубины молчания, слова ничего не передают — это пустой звук. Понимание происходит на том уровне, где два человека встречаются именно в молчании, за пределом всякого словесного выражения».⁸³ Отсюда мы можем сделать вывод, что без молчания уст

⁷⁹ Николай Сербский, свт. Мысли о добре и зле (Электронный ресурс: «Православная беседа». Web-сайт: <http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=245>).

⁸⁰ Антоний (Михайловский), архиеп. О молитве Иисусовой. Житомир: «Ника», 2009. С. 118.

⁸¹ Петр (Екатериновский), еп. Указание пути ко спасению. М.: «Сибирская Благовонница», 2011. С. 221.

⁸² Антоний Сурожский, митр. Об исповеди. М.: «Дом Надежды», 2008. С. 213.

⁸³ Антоний Сурожский, митр. Духовная Жизнь. Клин: Изд. «Христианская жизнь», 2011.

человек не может углубиться в себя и не может говорить к Богу. С Богом хорошо просто «быть», чувствовать, что он рядом.

«Побыть с Богом молча так же драгоценно, как побыть с очень дорогим человеком».⁸⁴

Рассматривая эти положения, мы видим, что современное православное богословие в лице лучших своих представителей, как и Святые Отцы первых веков, находили в аскезе молчания ключ к разрешению многих проблем для подвижника, стремящегося к очищению души от страстей и стяжанию Духа Святого. Так как молчание уст не только помогает усмирению страстей, уже живущих в сердце человека, но и предотвращает появление новых, способствуя раскрытию духовных сил, и привлекает благодать Божию.

Выводы второй главы:

- В монастырях Афона и Руси молчание предписывалось во время богослужения, трапезы и в вечернее время. В остальное время необходимо воздерживаться от многословия и пустословия. Молчание нужно для концентрации внимания при молитве на богослужении и при слушании чтения Святых Отцов на трапезе, которая является частью богослужения, и для отдыха и молитвы ночью.
- Разговоры с паломниками не возбранялись, но запрещались разговоры о мирском, суетном.
- Современные иноческие уставы России и Греции сохраняют святоотеческое отношение к аскетическим подвигам вообще и подвигу молчания в частности. В них не предписывается обязательного полного молчания, но говорится о молчании с рассуждением, о пресечении пустословия.
- Русские святые в духе святоотеческой традиции делили молчание на благое и злое, в зависимости от мотивов, целей и мыслей подвижника.
- Благое молчание служит избавлению от страстей, как универсальное средство для избежания греха. Благое молчание угодно Господу, привлекает благодать Святого Духа и является христианской добродетелью.
- Злое молчание служит формой гордости, тщеславия и жестокосердия.
- Подвиг святых молчальников и юродивых был индивидуальным, относился к форме послушания, своеобразного умерщвления плоти, был «духовными веригами».
- Современные православные богословы высоко оценивают важность молчания в нашем мире не только для монахов, но и для мирян, как основы глубокой молитвы и избежания греха.

С. 84.

⁸⁴ Митр. Антоний Сурожский. Школа молитвы. Клин: Изд. «Христианская жизнь», 2011. С. 370.

Глава 3. Уставы католических монастырей о молчании. «Деятельные» и «созерцательные» ордена.

Система жестов, применяемая для общения членов молчальнических монашеских орденов. Оценка трансформации аскетической практики у католиков. Католические богословы о молчании.

3.1 Устав Клунийского аббатства о молчании

Как на православном Востоке, так и на Западе, и по всему католическому миру монашество всегда играло и продолжает играть очень важную роль. Возникновение в 910 г. Клунийского аббатства, а затем Клунийской конгрегации, явившейся самостоятельной ветвью бенедиктинства, положило начало возникновению монашеских орденов на Западе. Устав Клунийского аббатства определял основные приоритеты монашеской жизни: «Телесная чистота, молитва и псалмопение и практика благоговейного молчания».⁸⁵ Слова были заменены специальными знаками, которые и доныне используются в некоторых современных обителях.

Монашеская жизнь в Клуни была построена на основании положений Устава св. Венедикта, но уже второй, с момента основания обители, настоятель, Одон, пишет собственные работы, в которых контроль за речью придается эсхатологическое значение.

В обители строжайше следили за исполнением положений Устава св. Венедикта о молчании, которые были дополнены положениями о сохранении полного молчания на Страстной Седмице и особенно во время Утрени Великой Пятницы и на неделе перед Рождеством, а также рядом дополнительных положений, регламентирующих общение иноков в обители.

Общение допускалось после Литургии, перед завтраком, а также днем после 6 часа. Длительность времени, выделяемого для разговоров, остается неизвестной, но вряд ли она была продолжительна.

По свидетельству отца Ульриха, «прежде чем братия успевала собраться во дворе монастыря для беседы, звучал удар колокола, означающий конец всяких разговоров».⁸⁶

В День Святой Троицы, ради особого и глубокого почтения к празднику, любые разговоры строжайше запрещались.

Был введен полный запрет на разговоры в понедельник, среды и пятницы Великого Поста.

Наблюдение за братией осуществлялось настоятелями обителей несколькими путями: настоятель сам постоянно находился в монастыре и осуществлял контроль за братией, а если монастырь был большой, то ему помогали специально уполномоченные на это дежурные (*circatores*), которые обходили территорию монастыря, выявляя нарушителей тишины.

⁸⁵ Scott G. Bruce. *Silence and sign in Medieval Monasticism. The cluniac tradition.* Cambridge University Press, 2005. P. 26.

⁸⁶ Ulrich. London: Oxford press, 1967. 1.18, col. 668c.

Впрочем, то значение, которое придавалось молчанию, характерно не только для Ключийского аббатства, но и для многих обителей и церквей того времени.

3.1.1 Язык жестов в Ключни

Чтобы соблюдать строгие требования молчания, но при этом как-то выполнять послушания, в монастыре использовался язык жестов.

По свидетельству Скота Брюса, в Ключни уже с X века использовался язык жестов.⁸⁷

Интересно, что с помощью знаков объясняли даже смысл евангельской притчи о сеятеле. Из притчи мы знаем, что зерно « иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать» (Мф 13). В книге ключийского монаха Джерома мы находим такое объяснение цифрам: 30, 60 и 100 «обозначают жизнь с женой, вдовство и девство»,⁸⁸ потому что 30 обозначается на языке жестов как соединение конца большого пальца левой руки и указательного, что напоминает «нежный поцелуй влюбленных».⁸⁹ Цифра 60 означает вдовство потому, что жестом служит прижимание большого пальца указательным на левой руке, что напоминает скорбь оставшегося супруга.

Цифра 100 — особая. Мало того, что она показывается на правой руке, что по мысли автора означает принципиальную разницу между этими состояниями, но и показывается соединением конца указательного пальца с серединой большого с поднятыми вверх остальными пальцами, которые образуют как бы «корону девства».⁹⁰

Язык жестов семантически подразделялся на три группы: пища, одежда, богослужение, обозначая предметы символически. Так, например, волнообразный жест руки означает рыбу потому, что напоминает ее движения в воде. Режущий жест торца ладони по руке означал нож, а скребущий по лицу — бритву.

Группа жестов, обозначающая питание, включала в себя обозначение простых продуктов: хлеб, напитки, специи, рыбу. Группа жестов, обозначающая одежду: предметы гардероба монаха, его личные вещи. Последняя группа включала в себя названия богослужебных книг, жесты служб суточного круга и жесты, обозначающие должности (наместник, келарь).

Новоначальные иноки, приходившие в монастырь, жили в отдельных келлиях, где им рассказывали о порядках монастыря, его традициях и обучали языку жестов.

Монастырь пользовался большим влиянием и авторитетом в обществе. Настоятели Ключни оказывали существенное влияние на религиозную и светскую политику. При настоятелях Гуго Ключийском (1049–1109) и Петре Достопочтенном (1122–1157) само аббатство достигло расцвета, а конгрегация перешагнула границы современной Франции: ключийские монастыри появились в Италии, Испании, Англии, Германии и Польше, а общее число их приближалось к 2000, и практически везде поощрялось молчание и использовался язык жестов.

⁸⁷ Scott G. Bruce. Silence and sign in Medieval Monasticism. P 53

⁸⁸ Jerome. Rome: Published by IIDK, 1982. Epistula 48.2.

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Ibidem.

Первым язык жестов за пределами Ключни стали использовать в Аббатстве Флери (Аббатство Святого Бенедикта на Луаре) уже в X веке. Он был перенесен сюда из обители в Ключни еще при Одо Ключийском во время реформы аббатства Флери. Язык жестов был дополнен и несколько изменен в сравнении с Ключийским вариантом в XI веке.

В X веке в Кентерберийском аббатстве знакомятся с практикой молчания и языком жестов, благодаря связям между Аббатством и Флери.⁹¹

Уже в XI веке в Кентерберии монахи изъясняются при помощи почти 360 жестов, частично заимствованных, а частично разработанных в самом аббатстве, для более удобной связи жестов и староанглийского языка.

Приведем еще примеры языка жестов.

Отец настоятель обозначается двумя пальцами у висков, свеча обозначается дуновением на вытянутый указательный палец (маленькая свеча на мизинец), сыр обозначался двумя ладонями положенными одна на другую. Мед обозначался прикосновением пальца к языку. Пиво обозначает замешивающий жест двух рук.

Ключийское аббатство оставалось сердцем монашеской жизни на Западе с X по XII в., пока ему не пришлось уступить свое первенство другим.

3.2 Уставы ордена францисканцев и ордена кларисс о молчании

XIII в. стал свидетелем возникновения орденов нищенствующих братьев: доминиканцев, францисканцев и кармелитов. Ордена начинают делиться на две большие группы: «созерцательные» и «деятельные».

Первые имеют в виду освящение себя и других главным образом через молитвенные и аскетические подвиги, вторые — через самоотверженное служение ближнему. Разница между созерцательными и деятельными орденами лежит в некоем соотношении видов подвижничества, что мы и увидим, рассматривая аскетический подвиг молчания на примере устава «деятельного монастыря» — францисканского.

В Правиле ордена, называемом «О жизни в уединении», говорится о молчании следующее: « И пусть стараются хранить молчание и читают литургические Часы и поднимаются к заутрене ... и пусть после третьего часа им будет позволено прервать молчание».⁹²

Как мы видим, здесь уже нет полного запрета на слова, нет и языка жестов, хотя орден кларисс, который был основан в XIII веке Кларой Ассизской, последовательницей Франциска Ассизского, получил более строгий устав и считался одним из самых аскетических в католической церкви. Монахини проводили жизнь в молитве, покаянии и бессловесном созерцании. Сестрам было предписано полное молчание от Повечерия до Третьего часа. Местом особо строго соблюдения молчания служит церковь, келлия, трапезная. Нетрудно заметить здесь те же требования к молчанию, которые проводятся в уставе св. Венедикта, но есть и свои отличия. Так, сестрам предписано сохранять полное молчание в комнате для посетителей и у ограды монастыря. Это требование было включено в Правила, чтобы ограничить сестер от любых контактов с внешним миром. Разговаривать с

⁹¹ Wulfstan of Winchester. *Life of St Athelwold* / Eds. Lapidge and Winterbottom. Oxford University Press, 1991. P. xv-xvi.

⁹² Правило жизни в уединении // Истоки францисканства. Assisi: Movimento Franciscano, 1996. С. 85.

«внешними» можно было только с разрешения настоятельницы при обязательном присутствии двух сестер.

Впрочем, полного запрета на разговор не было, «в любом месте сестры могут сообщить то, что необходимо, кратко и тихим голосом».⁹³

Разговаривать также разрешалось в госпитале, ради заботы о больном (п. 3 глава 5), а также вне монастыря ограничения разговоров не действовали (п.1 Глава 5).

3.3 Монашеские «созерцательные» ордена о молчании

Теперь рассмотрим монашеские ордена «созерцательного» типа. Начнем с Цистерцианского ордена, названного так по имени первого монастыря в Сито (лат. Cistercium), близ Дижона (Франция). Орден был учрежден в 1098 г. св. Робертом Молесмским с целью следования монашескому правилу св. Венедикта в более строгой интерпретации. Цистерцианские монахи вели затворнический образ жизни, в духовной жизни большую роль играли аскетические практики, в том числе, и практика молчания, которая предписывалась во время работ, трапезы, богослужений и сна. В XVII веке в ответ на послабление правил и упадок в некоторых цистерцианских монастырях во Франции из цистерцианцев выделился орден траппистов с ещё более строгим уставом. Трапписты обязаны молиться 11 часов в сутки, трудиться (первоначально в поле), соблюдать молчание, прерываемое только для молитв, песнопений и по другим уважительным причинам, и строгий пост, облегчаемый только для больных. Помимо трех основных монашеских обетов трапписты дают еще обет молчания.

У них также, как и в Латруне, действует и по настоящий день система жестового общения. Например, соединив треугольником большие и указательные пальцы, говорят «хлеб»; быстро коснувшись губ тыльной стороной руки — «понятно»; проведя пальцем вокруг лба линию воображаемой вуали или диадемы — «женщина»; а вино обозначают, приставив указательный палец к носу.

Полное молчание предписывается во время богослужений (начинается в 02.05 – 02.30 ночи и заканчивается в 4.30 ранней Литургией. Поздняя Литургия в 08.00 часов, вечерня в 16.30, повечерие в 18.30).

Вопросы и некоторые разговоры возможны во время общего сбора в 05.30 и личного времени с 06 до 08 утра (Fulgenssicutstella).

Если монах встречается с паломником в монастыре, он должен, доброжелательно поприветствовав паломника, сообщить ему, что он не может более продолжать разговор.

Но не только трапписты строго придерживаются аскезы молчания. Очень близко к ним стоит и автономная конгрегация, которая сложилась в XI веке и так называемая Конгрегация (Камальдулы) Монте-Корона.⁹⁴

Основной камальдулийского устава стали очень строгие посты, обеты молчания, практика ночного чтения Литургии часов, умерщвление плоти. В обители запрещены телевизоры, газеты, радио, интернет. Инокам запрещено разговаривать с паломниками. Но между собой братия может общаться, как и у траппистов, во время прогулок и в специально

⁹³ Правило св. Клары Ассизской. Гл. 5, п. 1–7 // Истоки францисканства. Assisi: Movimento Franciscano, 1996.

⁹⁴ Peter – Domian Bestle. Camaldole Spirituality. Essential sources. Holy Family Hermitage, 2007.

отведенных для этого помещениях. Во всех же других помещениях монастыря должна соблюдаться тишина.

Молчание, как его понимают камальдулы и трапписты, — это не только молчание уст, но также

- Молчание глаз, подразумевая под этим хранение взора от любых сцен, что могут внести страстные помыслы в сердце, так и предупреждая от дерзких, страстных, злобных взглядов.
- Молчание слуха. «Все, что слышит монах, должно быть либо тишиной, либо отрывками из Священного Писания или поучений Отцов, указаний настоятеля. У нас два уха, но один язык, поэтому мы должны больше слушать, чем говорить»⁹⁵. Затворение слуха тем более важно, что через слух воспринимаются слова, могущие нанести вред душе. Грехопадение первых людей произошло именно через слух.
- Молчание вкуса. По мнению камальдулов, монаху должен нравиться пост и он должен воздерживаться от объедения. Корни чревоугодия лежат в падшей природе человека. Чревоугодие стало одной из причин падения первых людей. Поэтому важно «умерщвление вкуса»⁹⁶.
- Молчание плоти. По уставу камальдулов для усмирения плоти монахи носят власяницы, спят на земле, следуя основным положениям своего устава: «1. Пока ты не умертвишь плоти, молитва не родится в сердце твоём. 2. Где нет воздержания, там нет добродетели».⁹⁷
- Молчание памяти. Монах должен воздерживать от мирских воспоминаний, не услаждаться воспоминаем прежних грехов.
- Молчание обоняния. Осязание должно быть закрыто от услаждающих запахов. Монах должен удаляться от любых запахов, возбуждающих страстные начала души.
- Молчание воображения. Инок необходимо научиться хранить внешние чувства, искоренив мечтательность, думать лишь о настоящем моменте.
- Молчание ума. Ум монаха должен быть занят только молитвой.
- Молчание воли. Инок не исполняет своей воли, а исполняет волю Божию через послушание наместнику. «Воля монаха самый большой враг его»⁹⁸.
- Молчание самоуважения. Данный подвиг необходим для стяжания добродетели смирения и послушания.

3. 4 Подвиг молчания в трудах католических богословов и подвижников

Но, конечно, подвиг молчания — это не только требование уставов монашеских общин, которые мы рассмотрели выше. Еще в 820 г.

Хродеганг (Chrodegang) — епископ Меца, автор первого устава для франкского духовенства, пишет о добродетели молчания, как о цели, к которой должно стремиться священство в повседневной жизни. Конечно, в

⁹⁵ Ibidem. Chapter 2. P. 43.

⁹⁶ Ibidem. Chapter 3. P. 56.

⁹⁷ Ibidem. Chapter 4. P. 68.

⁹⁸ Ibidem. Chapter 6. P. 87.

этом случае не предусматривается полное молчание в храме, но благоговейная тишина и шепот.

Современный католический богослов и святой Хосемария Эскрива, говоря о подвиге молчания, видит в нем прежде всего ограничительный барьер, предохраняющий внутреннюю жизнь человека от вторжения пустословия мира. «Молчание — словно страж у врат внутренней жизни».⁹⁹ Примером такого молчания служит Богородица, «наставница в молчаливом самопожертвовании», Которая все знает и молчит, помогая Сыну скрытно (509), поэтому послушание «должно быть немым» (627). Молчание, по его мнению, избавляет от «ловушек тщеславия» (648), обидчивости (654) и служит залогом преуспевания в любой работе (645, 648).

Таким образом, для Хосемарии Эскривы молчание необходимо как некий барьер против греха, а также и для преуспевания в работе и духовной жизни. Примером такого молчания могут служить святые и прежде всего Сама Богоматерь.

Другим примером подвига молчания в католической церкви в наше время может служить опыт отшельницы Екатерины Колышкиной де Гук Дохерти. Воспитанная в православной вере, вынужденная бежать из коммунистической России, она перешла в католичество, основав в Канаде орден «Дом Мадонны», а в конце жизни уйдя в затвор. В этом случае молчание понимается как «америмния (внутреннее молчание), сопологающееся с исихией».¹⁰⁰ Здесь молчание рассматривается как поиск Бога, как свидетельство веры во Христа в мире, погруженном в грех. «Истинное молчание — это путь к огромному и пламенному сердцу Бога. Молчание свято — это молитва всех молитв».¹⁰¹ По мнению пустынноницы, пустыня, как и молчание и уединение, не обязательно имеет географическое положение, но это больше состояние ума. Поэтому подвиг молчания не является привилегией монастыря, но возможен и в повседневной жизни.¹⁰² Но можно уйти от людей, просто перестав разговаривать с ними, ведь любое слово к ближнему праздно, если оно не о Боге и не о Спасении. Истинное молчание возможно лишь при условии апатейи (свободы от страстей) и «когда оно пронизано любовью. Что такое молчание Бога, как не речь Христа».¹⁰³

То есть, здесь мы видим, что подвиг молчания тогда может быть признан добродетелью, когда он совершается с любовью и во имя Христа.

Но все же рассмотренные нами примеры жизни иноков «созерцательных» орденов, опыт пустыннониц не являются характерными для подавляющего большинства католического мира. 27 февраля 2008 г. в рамках аудиенции, проходившей в Апостольском дворце Ватикана, Папа Римский Бенедикт XVI обратил внимание собравшихся на то, что процесс секуляризации, наблюдаемый в современном обществе, не обошел и монашеские ордена. Процесс секуляризации католической церкви пошел наиболее интенсивно после II Ватиканского собора (1962–65 гг.), который поставил перед орденами двоякую задачу: с одной стороны, ордена должны были

⁹⁹ Хосемария Эскрива. Путь. СПб.: «Белый Камень», 2006. Положение 281.

¹⁰⁰ Шпидлик Т. Молитва согласно преданию Восточной Церкви. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2011. С. 377.

¹⁰¹ Екатерина Колышкина де Гук Дохерти. Пустыня. М.: «Дом Мадонны», 2004. С. 16.

¹⁰² Томас Шпидлик. Молитва согласно преданию Восточной Церкви. С. 375.

¹⁰³ Екатерина Колышкина де Гук Дохерти. Пустыня. С. 18, 24.

возвратиться «к своему первоначальному духу»,¹⁰⁴ с другой, этот дух должен был найти применение к меняющимся условиям времени, иногда, как показало будущее, ценой потери традиций, веками хранившихся католичеством. II Ватиканский собор последовательно проводил идею «равноценности» монашеского и мирянского пути. «Декрет об обновлении монашеской жизни» гласит, что, хотя монашество и является особым духовным путем — путем посвящения себя Богу для «осуществления евангельских советов и верного их исполнения», оно (монашество), однако, не является выше пути мирянина, которого вполне достаточно для спасения. Монашеский образ жизни мирян, как мужчин так и женщин, составляет состояние, само в себе полное для соблюдения евангельских советов, и «институты мирян, хотя и не являются монашескими орденами, все же сопряжены с подлинным и полным обещанием, признаваемым Церковью, исполнять евангельские советы в миру»¹⁰⁵. Секулярное восприятие трудовой деятельности, воцарившееся в Западной Европе, привело к тому, что совместный труд перестал восприниматься как общинообразующий элемент, а стал рассматриваться как препятствие к апостольской деятельности орденов.

3.5 Оценка трансформации аскетической практики у католиков

II Ватиканский собор предложил орденам новую концепцию личности, которая «восстанавливала» ценность отдельного монаха и его инициатив. Это привело к тому, что теперь настоятель общины не вправе требовать от отдельно взятого монаха чего-то, что не прописано в уставе ордена или в правилах жизни общины. Начал работать закон «разрешено все, что не запрещено». К примеру, настоятель не может запретить члену общины разговаривать, если запрет на разговоры не прописан в правилах и не мешает существованию других братьев. Принуждение к отказу от разговоров в данном случае будет рассматриваться как ущемление личности.

Таким образом, можно констатировать, что современное католическое монашество находится в затруднительном состоянии. Об этом свидетельствует не только статистика, говорящая о планомерном сокращении количества членов монашеских орденов, но и те явления, которые возможно наблюдать сегодня в католической монашеской среде. Постсоборная история показала, что древние традиции постепенно исчезают потому, что согласовать верность традициям с адаптацией к новым общественным и историческим условиям удалось не всем и не во всем.

Например, францисканцы, об уставе которых говорилось выше, настолько «увлеклись» миссией, что стали осуществлять ее, исходя из принципа «чтобы понять и привлечь мир, надо стать как мир». Часто, особенно это относится к Польше и Белоруссии, миссионерские молодежные

¹⁰⁴ Догматическое постановление о церкви. Декрет об обновлении монашеской жизни с применением ее к современным условиям (Электронный ресурс: <http://lib.babr.ru/?book=1017>).

¹⁰⁵ Там же.

реколлегии превращаются в обычные дискотеки, в которых участвуют сами братья.

Кроме того, секулярная направленность западного общества поставила перед руководством современных орденов проблемы согласования «неприкосновенной» ценности каждой человеческой личности и фундаментального для монашества значения общины. Появилась тенденция рассматривать общинную жизнь, как помеху для ведения активной миссионерской работы. Все это приводит к обмирщению монастырей, исчезновению монашеского духа, оскудению и искажению понятия монашеского подвига в монастыре, в том числе, и подвига молчания.

Выводы по третьей главе:

- Мы полагаем, что до отпадения от Православной веры западная церковь относилась к аскетическому подвигу молчания существенно строже, чем восточная. В некоторых обителях требовалось полное молчание, и возникновение языка жестов стало следствием этого.
- После создания орденов и их деления на «деятельные» и «созерцательные» возникло и два отношения к подвигу молчания.
- «Деятельные ордена», в принципе имеющие в своих уставах положения об аскетических подвигах, в том числе и о молчании, с течением времени все больше внимания уделяли благотворительной деятельности в ущерб аскезе.
- С другой стороны, «созерцательные» ордена абсолютизировали молчание, унаследовали язык жестов, сделав молчание, в сущности, четвертым монашеским обетом.
- Католические богословы и подвижники, высоко оценивая значения молчания для молитвы и избежания греха, тем не менее не выделяют основы молчания, не говорят о его мотивации.
- В связи с обмирщением церковной и монашеской жизни в католической церкви, даже у «созерцательных» орденов все более умерщвляется и аскетический подвиг молчания, теряя свою сущность и оставаясь лишь пустой формой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашему исследованию, делаем следующие выводы:

1. Подвиг молчания характерен для монастырских уставов Великой Церкви. Небольшие отличия в этом вопросе объясняются различиями в национальном характере народов, населявших ту или иную местность.
2. В аскетических сочинениях Отцов Церкви и Запада, и Востока подвиг молчания предстает как важная часть других подвигов (смирения, послушания), а также средством искоренения грехов (многословия, тщеславия и других).
3. По мере развития монастырской жизни аскезы молчания на Востоке становится более индивидуальным подвигом, требующим благословения духовника. При этом молчание сохраняется в укладе монастырской жизни в установленные часы и в определенных местах.
4. Образование монашеских орденов на Западе и деление их на «деятельные» и «созерцательные» предопределило и формализацию аскезы молчания, сделав его «обязательным» подвигом в основном на территории данного монастыря.
5. Современные богословы и на Востоке, и на Западе признают высокую ценность молчания для христиан в современном обществе.

Кроме того, в рамках исследования были обнаружены следующие факты:

1. Была составлена таблица примеров жестового языка траппистов.
2. Было описано и проанализировано безмолвное пение на Афоне.
3. Была описана иконография молчания.

Для достижения поставленных целей была проделана следующая работа:

1. Проанализированы положения о молчании в 18 монастырских уставах, начиная от самых древних и заканчивая современными монастырскими уставами на Востоке и на Западе.
2. Проанализированы отношение Отцов Церкви к молчанию на Востоке и на Западе, изложенное в их аскетических сочинениях.

3. Проанализировано изменение в отношении к молчанию по мере развития церковной традиции.

В результате исследования автор пришел к нижеизложенным выводам:

1. В монастырях скитского типа молчание соблюдалось строже, чем в общежительных.
2. Молчание есть одно из обязательных элементов христианской аскезы.
3. Молчание есть одна из ступеней исихии, без молчания уст невозможно прийти к внутреннему безмолвию.
4. Аскеза молчания должна носить индивидуальный характер, являясь следствием послушания и смирения.
5. Подвиг молчания, понимаемый вначале одинаково на Востоке и на Западе, в дальнейшем остался индивидуальным аскетическим подвигом на Востоке и стал фактически четвертым обетом в некоторых « созерцательных» монастырях Западе.

Приложение №1

Безмолвное пение на Афоне

Роль песнопений в монашеской практике опиралась, прежде всего, на их молитвенный статус и в этом качестве была раскрыта в произведениях отцов церкви и в святоотеческой литературе. «Художеству молитвы»,¹⁰⁶ понимаемому как молитва безмолвная, «умная», учит псалмопение, которое, как и молитва, имеет план внешний, слышимый, и план внутренний, сокровенный. В келейном правиле преподобного Симеона Нового Богослова написано: «...Вниди молча, никакоже ни с ким беседа, в келлию твою, и затворив двери, имисяпервее за книгу, и почет яко три листа внимательне в себе, стани на молитве, **безмолвно поя** (выделено мною – Д.С.) и моляся Богови, яко ни от кого же слышим». Постигание внутреннего звучания — начало пения «во всеуслышание всем». Сначала пение раздается под сводами внутреннего храма, храма человеческой души. Этот внутренний план может не проявляться вовне и остаться тайным, отчего его сила только увеличивается, уподобляясь безмолвному, но «вопиющему к Богу», зову крови Авеля. Без этого внутреннего пения, наполняющего содержанием звуки музыки, невозможно пение как искусство. «Безмолвное пение» — это указание на роль песнопений в практике исихазма, где пение понимается, прежде всего, как движение души к Богу, движение тайное, сокровенное, в своих глубинах соприкасающееся со Святым Духом.

В самой записи знаменного распева в тех местах, где говорится о явлениях и смыслах, не доступных человеческому разуму, ставились «тайнозамкненные» знамена — лица и фиты, в музыкальном отношении представляющие собой наиболее яркие, возвышенные и высокохудожественные, мелизматически украшенные мелодические участки. «Фитное пение используется в местах богословствования о глубинных тайнах дела спасения человека, в речи о Божественных Лицах св. Троицы, о пресвятой Деве Марии. Примечательно и то, что большое количество названий фит связано с плачем: «Аннин плач», «Матерни слезы», «Петров плач», «Полуслезная» и другие».¹⁰⁷

¹⁰⁶ Мещерина Е.Г. Метафизика молчания и «безмолвное пение» и традиции исихазма. СПб.: «Литера», 2008. С. 56.

¹⁰⁷ Там же. С. 76.

Приложение № 2

Иконография молчания

«Спас Благое Молчание» — редкая икона Христа. «Спас Благое Молчание» — это Христос до Своего прихода к людям. И это единственное изображение Христа, где в нимбе вместо креста пишется восьмиконечная звезда. Звезду образуют два квадрата, один из которых обозначает божественность Господа, другой знаменует собой мрак непостижимости Божества. Спаситель изображается в ангельском чине, как юноша в белой далматике (мантии) с широкими рукавами. Руки Его сложены и прижаты к груди, за спиной — опущенные крылья. Икона передает ангельский образ Сына Божьего — Христа до воплощения, Ангела Великого Совета. «Благое Молчание» — русская икона, где Христос изображен Ангелом «в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Петр. 3: 4). Икона «Благое Молчание» особо распространена среди монашества, служа примером подвига молчания и «умственной молитвы», процветавших на Св. Горе Афон в XIV в. Псалмопевец Давид говорит: «Положи, Господи, охрану устам моим и огради двери уст моих» (Пс. 140: 3).

Следующая, очень известная икона, о которой бы хотелось сказать немного, это «Иоанн Богослов в молчании», которая с XVI века получает свое распространение и почитание. Характерной особенностью этого изображения является поднесенные к губам пальцы рук Апостола, в знак безмолвия. Этим жестом объяснялось приобщение Апостола к Божьим тайнам. Предположительно, на подобный образ могла влиять и традиция монахов-исихастов, которые считали, что реальное приобщение к Божественной мудрости возможно только через молитвенное безмолвие.

Приложение № 3

1. Таблица языка жестов траппистов по книге Dmitri Skomorochov «Monastic Sign Language» Canterbury Cathedral 1937 England

Знак	Значение
Двумя пальцами коснуться головы и одновременно схватить себя за волосы	Аббат
Помахать рукой, как будто звонишь в маленький колокольчик	Дьякон
Поднять указательный палец над головой	Настоятель
Наклонить указательный палец к большому	Просфора
Махать рукой вниз вперед назад	Кадило
Подуть на указательный палец, держа руки вместе, как будто держите свечу в руках	Подсвечник
Подуть на указательный палец	Свеча
Махнуть рукой взад и вперед, поднять большой палец и приложить ладонь к щеке	Библия
Повернуть руку и сделать ею ступенчатые движения вверх	Если хотите, чтобы сидящий встал
Повернуть руку и сделать ею ступенчатые движения вниз	Если хотите, чтобы человек сел
Поводить кулаком взад и вперед и поднять два пальца	Плеть
Сделать режущие движения одним пальцем о другой	Нож
Двигать кулаком, как при помешивании каши	Каша
Надавить одной ладонью на другую	Сыр
Потянуть палец левой руки правой, как будто доишь корову	Молоко
Коснуться языка пальцем	Мед
Двигать рукой, показывая, как плавают рыба	Рыба
Расположить указательный палец вдоль рта	Хочу пить
Потереть одну руку другой	Пиво
Сделать режущие движения одним пальцем о другой, а затем поводить пальцем по щеке, как будто бреешься	Лезвие
Расправить левый рукав и подергать внутреннюю часть левой рукой	Меховая одежда
Наклонить голову, а затем резко поднять ее вверх, а всеми пальцами изобразить корону над головой	Король
Взять себя двумя руками за подбородок, как будто дергаешь за бороду	Мирянин
Провести пальцами по лбу от уха до уха, изображая повязку на голове	Мирянка

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Хиландарский устав (Электронный ресурс. «Исихазм Web –сайт: <http://st-jhouse.narod.ru/biblio/athon/dt/ustav.htm>).
2. Устав преп. Корнилия (Электронный ресурс. «Седмица. RU» Web –сайт: <http://www.sedmitza.ru/text/443481.html>).
3. Преподобный Антоний Великий. Устав отшельнической жизни. (Электронный ресурс. «Семинарская и Святоотеческие Библиотеки» Web –сайт: http://www.pravlib.ru/antony_ustav1.htm).
4. Синаксарь / Автор–составитель иеромонах Макарий Симонопетрский. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2011.
5. Мудрые советы и мысли святых отцов. Общество любителей православной литературы / Сост. свт. Феофан Затворник – М.: «Паломник», 1991.
6. Иоанн Мосх, блж. Луг Духовный. М.: «Сибирская Благовонница», 2009.
7. Климент Александрийский. Педагог. Кн. 2, гл. 7 // Учение отцов православной Церкви о христианской вере и жизни. Ч. 2. М., 1904 (4-е изд.).
8. Добротолюбие. Том 3. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010 (4-е изд.).
9. Марк (Лозинский), иг. Отечник проповедника. ТСЛ, 2008.
10. Отечник / Сост. свт. Игнатий (Брянчанинов). М.: «Дар», 2009
11. Иоанн Синайский, прп. Лествица. ТСЛ, 2007.
12. Григорий Нисский, свт. Точное истолкование Екклесиаста Соломонова (Электронный ресурс. Web –сайт: http://mystudies.narod.ru/library/g/greg_nyss/ecc/content.htm).
13. Григорий Богослов, свт. Слово на безмолвие во время поста (Электронный ресурс. Webсайт:http://www.nagore.ru/articles/grig_bogos.htm).
14. Ефрем Сирий, прп. Творения в 8 томах. ТСЛ, 1995 (репр. издание).
15. Колумбан, св. Проповедь о научении Закона (Электронный ресурс. Web –сайт: <http://agios.org.ua>)
16. Серафим Саровский, прп. Духовные наставления инокам и мирянам (Электронный ресурс: «Семинарская и Святоотеческие Библиотеки» Web –сайт: http://www.pravlib.narod.ru/serafim_nastavlenia.htm).
17. Симеон Новый Богослов, прп. Слова и гимны. М.: «Сибирская Благовонница», 2011.
18. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2009.
19. Николай Сербский, свт. Мысли о добре и зле (Электронный ресурс. «Православная беседа». Webсайт:<http://www.pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=245>).
20. Никодим Святогорец, прп. Невидимая брань. ТСЛ, 2007.
21. Советы и пророчества оптинских старцев (Оптина Пустынь) (Электронный ресурс. Web –сайт: <http://www.wco.ru/biblio/books/optina1/Main.htm>)
22. Соловецкий Патерик. СПб., 2011 (репр. воспроизведение издания 1873 г.).
23. Паисий (Величковский), прп. Крины сельные или цветы прекрасные, собранные вкратце от Божественного Писания (Электронный ресурс. «Электронная библиотека». Web-сайт: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/krini_sel/index.html).

Литература

24. Петр (Екатериновский), еп. Указание пути ко спасению. М.: «Сибирская Благовонница», 2011.
25. Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. СПб.: Типография Киршбаума, 1907.
26. Устав общежительного Свято-Покровского монастыря Южно-Сахалинской и Курильской Епархии. Петропавлоск-Камчатский: «Слово», 1998.
27. Православная Энциклопедия (Электронный ресурс. «Православная Энциклопедия»). Web-сайт: <http://www.pravenc.ru/>.
28. Мещерина Е.Г. Метафизика молчания и «безмолвное» пение и традиции исихазма. СПб.: «Литера», 2008.
29. Карсавин Л.П. Монашество в средние века (Электронный ресурс. «Электронная библиотека» Web-сайт: http://www.modernlib.ru/books/karsavin_lev/monashestvo_v_srednie_veka/read_7/).
30. Хосроев А.Л. Из истории раннего христианства в Египте. — М.: «Присцельс», 1997.
31. Антоний Сурожский, митр. Духовная жизнь. Клин: «Христианская жизнь», 2011.
32. Антоний Сурожский, митр. Об Исповеди. М.: «Дом Надежды», 2008.
33. Антоний Сурожский, митр. Школа молитвы. Клин: «Христианская жизнь», 2011.
34. Беседа архимандрита Ефрема Ватопедского в Ново-Тихвинском монастыре (Электронный ресурс. «Сайт Ново-Тихвинского женского монастыря» Web -сайт: <http://www.sestry.ru/church/content/life/1/index>).
35. Антоний (Михайловский), архиеп. О молитве Иисусовой. Житомир: «Ника», 2009.
36. Старец Иосиф Афонский. Изложение монашеского опыта. СТСЛ, 1998.
37. Иерофей (Влахос), митр. Одна ночь в пустыне Святой Горы. СТСЛ, 2007.
38. Иосиф Дионисиатис, мон. «Старец Арсений Пещерник» -М.: Изд. «Индрик», 2007.
39. Старец Паисий Святогорец. Письма. СТСЛ, 2001.
40. Эмилиан, архим. Слова и наставления. М.: «Храм св. Мученицы Татианы», 2006.
41. Истоки францисканства. Сборник. Assisi: Movimento Francescano, 1996.
42. Skomorochov D. Monastic Sign Language. Canterbury Cathedral, 1937.
43. Scott G. Bruce. Silence and Sign in Medieval Monasticism. The Cluniac Tradition. Cambridge University Press, 2005.
44. Silence: A series of conferences given by camaldolese hermit. Cambridge University Press, 2007.
45. Peter – DomianBestsle. Camaldole Spirituality Essential sources. Holy Family Hermitage, 2007.
46. Хосемария Эскрива. Путь. СПб.: «Белый Камень», 2006.
47. ЕкатеринаКольшкина де Гук. Пустыня. М.: «Дом Мадонны», 2004.
48. Шпидлик Т. Молитва согласно преданию Восточной Церкви. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2011.
49. Ambbrose G. Wathen. Silence. The Meaning of Silence in the Rule of St. Benedict. Washington, D.C.: Cistercian Publications. Consortium Press, 1973.
50. Ulrich. Devision of Silence. London: Oxford press, 1967.
51. Jerome. Epistula. Rome: Published by IIDK, 1982.
52. Wulfstan of Winchester. The Life of St Ethelwold / Edited by Michael Lapidge and Michael Winterbottom (OxfordMedievalTexts). OxfordUniversityPress, 1991.

53. Догматическое постановление о церкви. Декрет об обновлении монашеской жизни с применением ее к современным условиям (Электронный ресурс. Web-сайт: <http://lib.babr.ru/?book=1017>).